

ОБЗОР.НЦПТИ

Выпуск № 4 (23)

Декабрь 2020

Рецензия на научно-практическое пособие «Организация контрпропаганды в области борьбы с терроризмом и экстремизмом»

Куценко М.В.

Восприятие экстремизма и других информационных угроз в образовательной среде Приволжского и Уральского федеральных округов: анализ результатов социологического исследования

Шапошников А.А.

Социальная сеть TikTok как инструмент распространения идеологии терроризма и экстремизма

Волощук А.В.

Противоправный контент в русскоязычном сегменте сети Интернет: динамика изменений за период с 2015 по 2020 гг.

18+

Обзор.НЦПТИ № 4 (23), 15.12.2020
Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-52390 от 28.12.2012 ISSN 2411-0124.

Учредитель: федеральное государственное автономное научное учреждение «Научно-исследовательский институт «Специализированные вычислительные устройства защиты и автоматика» (ФГАНУ НИИ «Спецвузавтоматика»);
Издатель: Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет.
При поддержке: Минобрнауки России.

Распространяется бесплатно.

Главный редактор:
Яровой Анатолий Владимирович.

Иллюстрации предоставлены
авторами публикаций.

Редколлегия:
Быкадорова Александра Сергеевна, кандидат филологических наук;
Гуфан Константин Юрьевич, кандидат физико-математических наук;
Лобода Виталий Викторович, кандидат юридических наук;
Непейвода Кира Михайловна, кандидат филологических наук;
Селин Роман Николаевич, кандидат технических наук;
Сериков Антон Владимирович, кандидат социологических наук, доцент;
Хади Роман Ахмедович, кандидат технических наук, профессор АВН;
Яковлев Максим Николаевич, кандидат политических наук.

Тематические направления:
04.00.00 Социология;
11.00.00 Политика. Политические науки;
14.00.00 Народное образование. Педагогика;
19.00.00 Массовая коммуникация. Журналистика.
Средства массовой информации;
20.00.00 Информатика.

Мнение редколлегии может не совпадать с мнением авторов.

Адрес учредителя: 344002, г. Ростов-на-Дону, пер. Газетный, 51, тел. +7 (863) 201-28-17
Адрес издателя и редакции:
344011, г. Ростов-на-Дону, ул. Города Волос, 6, тел.: (863) 201-28-22.
Адрес типографии: 344064, г. Ростов-на-Дону, ул. Вавилова, д. 55, ООО «Альтаир», тел.: (863) 219-84-25, 8 (958) 544-59-27.
Тираж: 250 экз.
Заказ № 1001.
Подписано в печать
По графику: 20.12.2020
Фактически: 20.12.2020

От редактора

Яровой Анатолий Владимирович – главный редактор, заместитель директора Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет по связям с общественностью

Не будет преувеличением сказать, что время подготовки нынешнего выпуска стало рекордным по количеству чрезвычайных и судьбоносных событий на единицу времени, не говоря уж о том, что само это время войдет в историю как пандемия коронавируса.

Даже простое перечисление тем, сотрясающих этой осенью печатные и электронные СМИ, передаёт напряженность, царящую на планете: террористические акты во Франции и Австрии, страсти вокруг выборов в Белоруссии, США и Молдавии; смена власти в Киргизии; расовые беспорядки в Америке; военный конфликт в Закавказье и др.

Кстати, только сейчас обратил внимание на то, что понятия «экстремальный» и «экстремизм», хотя и однокоренные, но имеют различную филологическую участь. Смысл первого всем понятен и давно определен, как нечто исключительное, чрезвычайное, предельное. Что же касается второго, то специалисты отмечают, что в мире до сих пор не существует единого толкования понятия «экстремизм», а то, что имеется, не отражает в целом сути явления. И это при том, что его проявления и последствия испокон веков нарушают мирное существование, сеют вражду и ненависть, лишают жизни тысячи человек, независимо от цвета кожи, отношения к религии, политических убеждений, возраста и гендерной принадлежности.

Политологи, философы, религиозеды и историки давно препарируют эти реалии, пытаясь на основании их при-

надлежности к тем или иным группам людей, результативности в решении конфликтов, уровня допустимого насилия и прочих характеристик, дать единое определение термину «экстремизм», его главным аспектам и составляющим, но пока безрезультатно.

Сказать бы, что это не очень важно. Так нет же. Ведь некоторым выгодно рассматривать экстремистские действия как справедливую борьбу за свободу. В то время как большинство считает их антисоциальным фактором, особенно в таком крайнем проявлении, как терроризм. Не говоря уж о чудовищно разрушительном влиянии идеологии экстремизма на молодежь, для которой всегда характер-

ны стремление к независимости, риск, поиск острых ощущений и повышенная поведенческая активность, отсутствие авторитетов и попытки проявления агрессии в экстремальных ситуациях.

Трудно переоценить духовный, материальный и физический ущерб для подрастающего поколения, который таится во влиянии и действиях адептов криминализации ряда сфер общественной жизни, попрания культуры межнационального общения и толерантности сознания, противозаконных действий и неприятия существующих правил поведения в обществе.

Моментов, касающихся предупреждения экстремизма и терроризма через гармонизацию межнациональных и межрелигиозных отношений в стране, кос-

нулся президент В. В. Путин на встрече с представителями религиозных конфессий в День народного единства, отмечавшегося в эту же пору и служащего одним из способов демонстрации патриотического духа и сплоченности россиян в их готовности противостоять усилиям экстремистов и радикалов по разжиганию вражды и ненависти, противлению традиционным ценностям.

Вопросы, укладывающиеся в проблематику экстремизма и его взаимоотношений с молодежью, довольно подробно рассматриваются и в публикациях авторов сегодняшнего выпуска. Приводятся результаты социологического исследования по УрФО и ПФО. Даются рекомендации Роскомнадзора по работе с противоправными материалами.

Онлайн-курс «Интернет без угроз. Практикум для родителей»

Где записаться?
интернетбезугроз.нцпти.рф

Для кого?
Родители школьников;
Классные руководители;
Детские психологи;
Все, кто работает с несовершеннолетними;

Цена?
2000 рублей

Где?
Платформа Moodle

Когда?
Курс индивидуальный, в любое удобное для вас время в течение месяца после оплаты

Объем
15 видеолекций
12 инфографик
9 инструкций

Остались вопросы?
ano@ncpti.ru
8 (863) 310-53-83

Что вы узнаете?

с какими угрозами в сети может столкнуться ребенок

какие признаки свидетельствуют, что ребенок попал под влияние деструктивной идеологии

какие действия в сети являются противоправными и могут повлечь правовую ответственность несовершеннолетних

как не поддаваться фейковой информации, распространяемой через интернет-каналы

ВСЕРОССИЙСКИЙ
ОНЛАЙН-ФЕСТИВАЛЬ
СОЦИАЛЬНОГО
МЕДИАКОНТЕНТА

**Я ПРОТИВ
ЭКСТРЕМИЗМА
И ТЕРРОРИЗМА**

ПОБЕДИТЕЛИ

**1 МЕСТО - ГРУППА «ОТВАГА И АНТИТЕРРОР»
КОМИССАРОВА А. И.**

**2 МЕСТО - ВИДЕОРОЛИКИ «ТИК-ТОК ПРОТИВ ЭКСТРЕМИЗМА»
КОЛЛЕКТИВ СТУДЕНТОВ
ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА**

**3 МЕСТО - ВИДЕОРОЛИК «СТАРЫЙ ДРУГ»
СЕРИКОВА Д. С.**

Росмолодежь

**C
S
R
T** CENTER FOR
STUDYING
REGIONAL
THREATS

Содержание

8

НЕПЕЙВОДА КИРА МИХАЙЛОВНА

Интервью с Сидорцовым И.Н.:
Руководитель Управления Роскомнадзора
по Ростовской области о защите прав
субъектов персональных данных

12

КУЦЕНКО МАКСИМ ВИКТОРОВИЧ

Восприятие экстремизма и других
информационных угроз в образовательной
среде Приволжского и Уральского
федеральных округов: анализ результатов
социологического исследования

35

ШАПОШНИКОВ АРТЁМ АНДРЕЕВИЧ

Социальная сеть TikTok
как инструмент распространения
идеологии терроризма и экстремизма

42

ВОЛОЩУК АНТОН ВАДИМОВИЧ

Противоправный контент в русскоязычном
сегменте сети Интернет: динамика
изменений за период
с 2015 по 2020 гг.

54

ЩУКИНА ЕЛЕНА ЛЬВОВНА

Возможности распространения установок
экстремизма через молодежные
субкультурные объединения

60

ЗОРЬКИН НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

Влияние деструктивных течений на
студенческую молодежь (социологическое
исследование ГАГУ)

67

МУН ДМИТРИЙ ВЛАДИСЛАВОВИЧ

Социальные сети сегодня: протестное
участие молодежи в интернете

72

**ВАЛИТОВА ЕЛЕНА РАШИДОВНА,
ЧУРИЛОВ СЕРГЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ**

Рецензия на научно-практическое пособие
«Организация контрпропаганды в области
борьбы с терроризмом и экстремизмом»

Интервью: Руководитель Управления Роскомнадзора по Ростовской области И. Н. Сидорцов о защите прав субъектов персональных данных

Гость рубрики «Интервью» – **Сидорцов Игорь Николаевич**, руководитель Управления Роскомнадзора по Ростовской области, г. Ростов-на-Дону

Интервью подготовила **Непейвода Кира Михайловна**, научный сотрудник Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, г. Ростов-на-Дону

– **Расскажите немного об основных направлениях деятельности Роскомнадзора и Вашего Управления по Ростовской области.**

Как следует из названия, служба осуществляет контроль и надзор, разрешительно-лицензионную деятельность в сферах связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Кроме того, Роскомнадзор является уполномоченным органом по защите прав субъектов персональных данных.

В состав Роскомнадзора входят 10 профильных управлений центрального аппарата и 71 территориальный орган, в том числе Управление Роскомнадзора по Ростовской области. В Управлении есть отделы, осуществляющие надзор в области эксплуатации радиоэлектронных средств, почтовой связи, электросвязи, отдел, контролирующей

деятельность средств массовой информации и массовых коммуникаций, а также отдел, осуществляющий защиту прав субъектов персональных данных.

– **Расскажите подробнее о защите прав субъектов персональных данных, каким образом она осуществляется?**

Профильным отделом проводятся контрольно-надзорные мероприятия – выездные проверки организаций, осуществляющих обработку персональных данных, в ходе которых проверяется порядок их обработки. Также проводятся мероприятия по контролю в виде систематического наблюдения в сети Интернет, без непосредственного взаимодействия с операторами. В ходе таких мероприятий анализируется официальный сайт оператора на предмет соответствия законодательству в области персональных данных, в том числе наличия

документа, определяющего политику в отношении обработки персональных данных. Проверяется, локализованы ли базы данных на территории Российской Федерации.

Значительную часть деятельности составляет рассмотрение обращений граждан по вопросам нарушения их прав как субъектов персональных данных. Не все указанные в заявлениях факты о нарушениях находят свое подтверждение, однако, если нарушение выявляется, то принимаются меры реагирования, в том числе может последовать привлечение к административной ответственности. Ответственность за нарушения в области персональных данных предусмотрена статьей 13.11 КоАП РФ. Принимаются меры по ограничению доступа к интернет-сайтам, на которых персональные данные обрабатываются с нарушением закона.

Нельзя не упомянуть разъяснительную работу, проводимую Управлением: всегда лучше предотвратить нарушение, чем устранять его последствия.

– **Какие меры предпринимаются в целях профилактики правонарушений в сфере защиты прав субъектов персональных данных?**

В марте 2016 г. Роскомнадзором была представлена Стратегия институционального развития и информационно-публичной деятельности в области защиты прав субъектов персональных данных. В документе излагаются среднесрочные цели и задачи по обеспечению адекватного уровня защиты персональных данных

путем диалога с заинтересованными сторонами в государственном и частном секторах.

Целями стратегии являются: повышение уровня осознания необходимости внедрения мер по защите персональных данных;

повышение осведомленности лиц об их правах в качестве субъектов персональных данных;

развитие правовых и информационных ресурсов, необходимых для повышения эффективности защиты прав субъектов персональных данных в Российской Федерации.

Для реализации Стратегии Управлением проводятся различные мероприятия с операторами, на которых разъясняются особенности правоприменения закона «О персональных данных», дни открытых дверей, распространяются социальные ролики в средствах массовой информации, на сайтах региональных и местных органов исполнительной власти размещается информация о необходимости соблюдения законодательства. Значительная доля мероприятий, предусмотренных Стратегией, ориентирована на детей и молодежную аудиторию.

– **Вы упомянули работу с молодежью. Каким образом Управление взаимодействует с подрастающим поколением?**

Вопрос формирования у детей ответственного отношения к своим и не только своим персональным данным, в первую очередь, в сети Интернет является принципиально важным. Подрастающее поколение – одна из

наиболее уязвимых категорий граждан в части нарушения прав личности, в том числе как субъектов персональных данных.

Поэтому в среде детей и подростков Управлением ведется планомерная и последовательная информационно-разъяснительная работа: занятия с учащимися на тему ответственного отношения и безопасности персональных данных, встречи с родителями и преподавателями, организуются дебаты среди учащихся по проблематике персональных данных, проводятся конкурсы на лучший плакат и социальный ролик. Значительное внимание уделяется распространению информационных материалов (памяток, буклетов), размещению информации на сайтах образовательных учреждений.

Многие профилактические мероприятия проведены с участием и при содействии НЦПТИ в рамках заключенного соглашения об информационном взаимодействии.

Большую помощь в профилактической работе оказывает Молодежная палата по защите прав субъектов персональных данных, созданная в Южном федеральном округе. В нее входят и студенты вузов Ростовской области. С помощью Молодежной палаты мы стремимся вовлечь студентов в деятельность по защите прав субъектов персональных данных. Студенты, которым интересна эта деятельность, могут присоединиться к Молодежной палате. Для этого надо обратиться к нам в Управление.

– **Как Роскомнадзор осуществляет блокировку противоправного контента.**

Порядок блокировки сайтов закреплен в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» № 149-ФЗ. В соответствии с законом создан Единый реестр запрещенной информации, куда вносятся ссылки на сайты или страницы сайтов с информацией, распространение которой у нас в стране запрещено. В полномочия Роскомнадзора входит ведение указанного реестра.

Основанием для включения в реестр являются:

решения уполномоченных федеральных органов, принятые в соответствии с их компетенцией;

решение суда о признании информации запрещенной;

постановление судебного пристава-исполнителя об ограничении доступа в сети Интернет к информации, порочащей честь, достоинство или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

Ограничение доступа к интернет-ресурсам, содержащим информацию с призывами к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности осуществляется на основании требования Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителей.

Кроме того, Роскомнадзор ведет Реестр нарушителей прав субъектов персональных данных. Основанием для включения в этот реестр является вступивший в законную силу судебный акт.

Ограничение доступа к адресам и страницам, включенным в реестры, осуществляют операторы связи, предоставляющие доступ к интернету.

– **С какими вопросами можно обращаться в Управление Роскомнадзора по Ростовской области? А какие вопросы часто поступают, но не находятся в сфере деятельности службы.**

Справедливо замечено, что не все обращения, поступающие в Управление, относятся к нашей компетенции. Управление рассматривает обращения по вопросам нарушений в сфере связи, деятельности средств массовой информации и массовых коммуникаций, прав субъектов персональных данных.

Помимо этого, нередко поступают обращения, затрагивающие вопросы совершения мошеннических действий, поступления угроз жизни и здоровью, оскорблений, нарушения законодательства о рекламе, банковского законодательства, распространения сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию.

Такие обращения перенаправляются в соответствующие государственные органы. Соответствующие разъяснения предоставляются заявителю.

– **Расскажите подробнее о жалобах в области персональных данных.**

Общее количество обращений по вопросам защиты прав субъектов персональных данных за последние 10 лет выросло в десятки раз. Если в 2009 году в адрес Управления поступило всего 4 жалобы на нарушение прав субъектов персональных данных, то за прошлый год профильным отделом рассмотрено более 1 тыс. обращений. Значительную часть из них составляют жалобы на обработку персональных данных в сети Интернет. За последние три года количество таких жалоб утроилось. Управление, действуя в рамках своих полномочий, готово принимать меры по защите прав субъектов персональных данных, и призывает граждан проявлять бдительность и ответственно относиться к своим персональным данным.

Восприятие экстремизма и других информационных угроз в образовательной среде Приволжского и Уральского федеральных округов: анализ результатов социологического исследования

Куценко Максим Викторович – аналитик Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, аспирант Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

Выявление и предупреждение преступлений экстремистской и террористической направленности приобретает актуальность из года в год. Значимую роль здесь играет развитие сетевых технологий и бесконтрольное распространение информации.

Социальные группы детерминируются, а радикализация возможна посредством использования личных страниц в социальных сетях и мессенджеров с шифрованием.

Значительная опасность в современных формах воплощения экстремизма и терроризма заключается в развитии цифровых технологий, меняется и сама форма террористических актов и экстремистских действий. Терроризм может быть индивидуальным, радикализация может происходить через сеть интернет.

Экстремизм и призывы к экстремизму (ровно, как и к терроризму) могут осуществляться посредством использования сети интернет.

Опасность радикализации той или иной социальной группы в России особенно актуализируется по причине её многоконфессиональности, богатству проживающих этносов и культурно-историческими особенностями.

Поскольку население Приволжского федерального округа представлено более чем 100 национальностями, народностями и этническими группами, в регионе также проживают представители всех мировых религий и других религиозных течений опасность радикализации любой из групп может привести к значительным последствиям, в той или иной степени способных дестабилизировать регион.

Несмотря на слаженную работу сотрудников силовых ведомств, в регионе были замечены религиозные организации, деятельность которых носили экстремистский характер, в том числе подобные действия были замечены в культовых сооружениях Приволжского федерального округа.

Геополитическое положение региона, его культурно-исторические особенности во многом определяют сложности, которые могут проявляться в стабильности региона.

По словам А.В. Бортникова, с 2017 года в регионе не было допущено ни одного террористического акта, а все попытки были вовремя предотвращены сотрудниками силовых ведомств. Была пресечена деятельность 48 законспирированных ячеек, которые были связаны с международными террористическими группами [1].

Тем не менее, для Республики Татарстан актуализировалась проблема религиозного терроризма, получающая особое распространение среди молодежи. В марте 2019 года, 19-летний житель Татарстана при помощи ножа убил майора полиции. 30 октября 2020 года, 16-летний подросток также с ножом напал на сотрудников полиции, нанеся одному из них не летальные ранения. Последний случай произошёл в городе с населением около 18 тысяч человек, что говорит о локализации террористической деятельности.

Если раньше терроризм совершался группой лиц совершеннолетнего возраста в пре-

делах крупных городов, то нынешний терроризм становится всё более локальным, проникая даже в небольшие города.

Отдельно стоит подчеркнуть в развитии этого тренда интернет, а именно социальные сети, их возможностей по освещению событий. Более того, если рассматривать террористический акт, как проявление социального действия (в данном случае, как действие направленное на дестабилизацию преобладающего социального состояния) то, если прежде для этого требовалось определённое ресурсное и кадровое обеспечение (наличие большого количества летального оружия, профессионально подготовленных боевиков), то сейчас, при должной самопрезентации через социальные сети,

Согласно статистике МВД, в январе-сентябре 2020 года количество преступлений террористического и экстремистского характера увеличилось практически на треть, зарегистрировано 1851 преступление террористического характера (+33,9 %) и 651 преступление экстремистской направленности (+43,4 %) соответственно [2].

На 28,6 % увеличилось количество публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 272 УК РФ) и на 20,5 % возросло количество призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма (ст. 205.2 УК РФ), совершенных непосредственно посредством использования цифровых каналов связи

Опасность вызывает и то, что в списке регионов с наибольшим удельным весом преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации (в общей структуре преступности) занимают субъекты Уральского федерального округа: Ямало-Ненецкий АО (38,1%), Ханты-Мансийский АО – Югра (37,8%), а также субъекты Приволжского федерального округа: Чувашская Республика (36,5%), Республика Марий Эл (32,4%).

Субъекты федеральных округов также попали в рейтинги по наименьшей раскрываемости преступлений совершенных в цифровом пространстве. Несмотря на довольно жесткий уровень контроля надлежащих правоохранительных органов и органов безопасности, благодаря использованию бесструктурных технологий вовлечения в свою деятельность, ряду злоумышленников удаётся уходить от ответственности. В число регионов с наименьшей раскрываемостью преступлений, совершаемых в сети интернет, входят следующие субъекты Приволжского федерального округа: Республика Башкортостан (16,5%), Республика Татарстан (16,4%).

С целью более подробного изучения данных тенденций, а также выявления восприятия обучающимися радикальных идеологий, их отношение к ним и оценку адекватности восприятия угроз, распространяемых в том числе в сети Интернет, в период с 20 мая по 30 июля 2020 года Национальным центром ин-

формационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет во исполнение пункта 4.3.1 Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы, утвержденного Президентом Российской Федерации 28.12.2018 г. № Пр-2665, среди обучающихся образовательных организаций высшего образования было проведено социологическое исследование «Восприятие экстремизма и других информационных угроз в образовательной среде» в Приволжском и Уральском федеральных округах.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи:

- выявить отношение респондентов к идеологии терроризма и экстремизма;
- определить отношение студентов к нормам регулирования за распространения экстремистских материалов;
- определить уровень уязвимости к различным информационным угрозам в сети Интернет;
- определить уровень толерантного отношения студентов к представителям других национальностей и вероисповеданий;
- выявить особенности поведения студентов в сети Интернет;
- определить социализационные траектории молодёжи;
- выяснить эффективность проведения профилактических мероприятий.

В процессе подготовки к исследованию были подняты следующие гипотезы:

1. У молодежи наблюдается типичная оценка экстремистской и террористической деятельности.

2. Отношение молодежи к экстремизму и терроризму мало отличается от общепринятых в обществе взглядов.

3. Молодежь определяет свою возрастную группу, как наиболее подверженную влиянию радикальных идеологий.

4. Небольшой процент от общей совокупности молодых людей подтвержден влиянию профилактических мероприятий.

5. Несмотря на то, что большая часть студентов знакома с мерами по регуляции распространения экстремистских материалов и в целом поддержива-

ют государственную политику в отношении этого вопроса, лишь часть из них знает какие меры предпринимаются для этого и какой контент считается экстремистским.

В ходе которого было опрошено более 1000 респондентов представителей студенческого сообщества. Средний возраст респондентов составил 20 лет.

В определении термина «терроризм», большая часть студентов УрФО и ПФО, сходятся во мнении, что это преступные акты насилия (42,4%), второй по популярности трактовкой «терроризма» студенты назвали акты нарушения нравственности и угрозу миру (26,2%) (см. таблицу 1).

Таблица 1.

Что Вы понимаете под терроризмом?
(Уральский федеральный округ и Приволжский федеральный округ)

Варианты ответа	Количество ответивших (%)
преступные акты насилия	42,4
способ ведения боевых действий	7,6
политическая борьба несогласных с властью	7,1
бандитизм, разбой	6,4
нарушение нравственности и угроза миру	26,2
демонстрация превосходства над мирным населением;	5,4
способ восстановить справедливость	0,6
меня эта тема не интересует, я о ней не задумывался	4,4

В отношении определения экстремистской деятельности, мнения респондентов разделились. Самым популярным ответом среди студентов УрФО и ПФО является «Изготовление и распространение аудиовизуальной и печатной продукции, призывающей к крайним взглядам» (28,1%), следующим по популярности является ответ «Оскорбление других наций» (23,3%), тре-

тым по популярности является ответом является «сбор средств для спонсирования экстремистских сообществ» (16,9%) (см. таблицу 2).

Проводя аналогию с исследованием прошлого года, где целевой аудиторией опроса являлись студенты ЮФО и СКФО, можно отметить определённый уровень различия в восприятии экстремистских угроз.

Подавляющее большинство студентов Юга России к экстремизму относят в первую очередь оскорбление других наций и оскорбление чувств верующих, в то время как всего 1/10 студентов УрФО и ПФО, считают оскорбление чувств верующих проявлением экстремизма (12,1 %).

Таблица 2.

Что по вашему мнению относится к понятию «экстремизм»?
(Уральский федеральный округ и Приволжский федеральный округ)

Варианты ответа	Количество ответивших (%)
оскорбление чувств верующих	12,1
оскорбление других наций	23,3
травля в сети Интернет	11,2
сбор средств для спонсирования экстремистских сообществ	16,9
не согласие с территориальными границами государства	8,3
изготовление и распространение аудиовизуальной и печатной продукции, призывающей к крайним взглядам	28,1

Традиционно основным источником распространения информации о возможности участия в террористической деятельности остаётся сеть Интернет (54,5 %), четверть студентов в качестве канала распространения радикализирующей информации выделяют религиозных наставников (24 %) (см. таблицу 3).

Таблица 3.

Назовите самый популярный, по-вашему, мнению источник распространения информации о возможности участвовать в террористических группах?
(Уральский федеральный округ и Приволжский федеральный округ)

Варианты ответа	Количество ответивших (%)
Интернет	54,5
религиозные наставники	24,0
случайные люди	9,8
соседи, друзья	1,5
книги, журналы, брошюры	1,0
обучение за рубежом	0,6
родственники	0,3
образовательные организации	0,5
СМИ	7,8

Как и в случае исследования проводившегося на территории ЮФО и СКФО, молодежь УрФО и ПФО чаще всего встречаются в интернете с контентом возбуждающим социальную, расовую, национальную или религиозную рознь (16,2 %), оправдание исключительности отдельно взятого

народа по расовым, религиозным и прочим признакам (10,5 %), а также призывами к изменению конституционного строя РФ (10,5 %). Тем не менее, больше порядка четверти студентов с подобными материалами не встречались (24,8 %) (см. таблицу 4).

Таблица 4.

С какими видами противоправного контента, приведенного ниже (согласно П4-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности») вы встречались в сети Интернет?
(Уральский федеральный округ и Приволжский федеральный округ)

Варианты ответа	Количество ответивших (%)
призывы к изменению конституционного строя РФ	10,5
оправдание террористической деятельности	5,8
возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни	16,2
оправдание исключительности какого-либо народа по расовому, религиозному, национальному, языковому признаку	10,5
призывы к препятствию осуществления избирательного права	4,7
призывы к воспрепятствованию деятельности органов государственной власти	5,5
публикация нацистской символики	9,5
призывы к распространению экстремистских материалов	5,1
публичное заведомо ложное обвинение должностных лиц государства	4,5
сбор средств и помощь в распространении экстремистских материалов	2,9
не встречался с подобной информацией	24,8

При этом, несмотря на понимание опасностей исходящих из информационного пространства, работа с профилактикой «на местах» проходит на неэффективном уровне, чему свидетельствует факт того, что практически половина опрошенных

студентов УрФО и ПФО никогда не слышала о подобных мероприятиях, а участие в них на регулярной основе, принимает только порядка 14 % студентов, при этом только 2 % посещают такие мероприятия регулярно (см. таблицу 5).

Таблица 5.

В течение последних 12 месяцев приходилось ли Вам участвовать в мероприятиях, в которых осуждается терроризм?
(Уральский федеральный округ и Приволжский федеральный округ)

Варианты ответа	Количество ответивших (%)
часто	2
время от времени	12,7
очень редко	18,9
никогда не сталкивался с подобной информацией	48,6
затрудняюсь ответить	17,8

Немногим лучше обстоит вопрос с распространением профилактических материалов. Подобный контент встречался более чем половине опрошенных студентов, никогда не сталкивались с подобными материалами порядка четверти студентов (26,7 %) (см. таблицу 6).

Таблица 6.

В течение последних 12 месяцев приходилось ли Вам участвовать в мероприятиях, в которых осуждается терроризм?
(Уральский федеральный округ и Приволжский федеральный округ)

Варианты ответа	Количество ответивших (%)
часто	6,4
время от времени	27,4
очень редко	24,2
никогда не сталкивался с подобной информацией	26,7
затрудняюсь ответить	15,2

Аналогичным образом обстоит дело и с вовлеченностью в профилактические антиэкстремистские мероприятия (см. таблицу 7).

Таблица 7.

В течение последних 12 месяцев приходилось ли Вам участвовать в мероприятиях, в которых осуждается экстремизм?
(Уральский федеральный округ и Приволжский федеральный округ)

Варианты ответа	Количество ответивших (%)
часто	6,6
время от времени	24,7
очень редко	21,8
никогда не сталкивался с подобной информацией	26,4
затрудняюсь ответить	20,5

На вопрос о наиболее уязвимых социальных группах, студенты выделили в первую очередь собственную социальную

группу (26,7 %), далее – неработающее население (22,1 %), а также мигрантов (16,8 %) (см. таблицу 8).

Таблица 8.

Какие социальные группы являются самой уязвимой для распространения экстремистской идеологии?
(Уральский федеральный округ и Приволжский федеральный округ)

Варианты ответа	Количество ответивших (%)
школьники	18,9
студенты/молодежь	26,7
иностранцы/абитуриенты/студенты	10,6
работающее население	3,2
неработающее население	22,1
мигранты	16,8
пенсионеры	1,7

Основными же причинами, студенческая молодежь Уральского федерального округа и Приволжского федерального округа называют подверженность чужим мнениям и, в целом, влиянию (31,3 %), особенности мо-

лодого возраста и стремление молодежи к имениям (21,5 %), а также отсутствие правовых и информационных знаний нормативной составляющей (14,4 %) (см. таблицу 9).

Таблица 9.

Назовите причины вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность
(Уральский федеральный округ и Приволжский федеральный округ)

Варианты ответа	Количество ответивших (%)
особенности молодого возраста и стремление молодежи изменить мир	21,5
нравственной и духовной культуры	6,6
подверженность чужому влиянию, мнению	31,3
отсутствие идеалов, государственной идеологической позиции;	6,8
влияние СМИ	7,3
отсутствие правовых и информационных знаний	14,4
безработица в молодежной среде	12,1

Ответы на данный вопрос, как в случае и прошлогоднего исследования актуализируют вопросы педагогического характера и необходимости проведения профилактических мероприятий с наиболее восприимчивой группой населения – молодежью.

Наиболее же подверженными радикальным формам выражения экстремизма по мнению студентов в большей степени предрасположены безработные люди (24,4 %), студенты и молодежь (23,5 %), а также мигранты (21,8 %) (см. таблицу 10).

Таблица 10.
Какие социальные группы являются самой уязвимой для распространения террористической идеологии?
(Уральский федеральный округ и Приволжский федеральный округ)

Варианты ответа	Количество ответивших (%)
школьники	15,7
студенты/молодежь	23,5
иностранцы/абитуриенты/студенты	10,4
работающее население	2,7
неработающее население	24,4
мигранты	21,8
пенсионеры	1,5

Непосредственно радикализация молодежи по мнению представителей студенчества происходит в основном на основании религиозных идей (18,1 %). Примерно в равной степени мнения студентов разделились в отно-

шении желаний мести (11,2 %), безрассудства свойственного некоторым людям (10,5 %) и отсутствие веры в эффективность мирных способов разрешения каких-либо проблем (10,1 %) (см. таблицу 11).

Таблица 11.
Что приводит, на ваш взгляд, людей в радикальные, террористические организации/группы?
(Уральский федеральный округ и Приволжский федеральный округ)

Варианты ответа	Количество ответивших (%)
материальное вознаграждение	8,4
желание отомстить	11,2
религиозные идеи	18,1
отчаяние, безысходность	8,5
безрассудство	10,5
неверие в то, что проблему можно решить мирным путем	10,1
служение идеалам	7,8
шантаж, насилие	7,6
ощущение несправедливости и произвола	7,6
готовность к самопожертвованию	2,4
желание самореализации	1,9
поиск единомышленников и круга общения	2,5
борьба за социальную справедливость	3,5

С целью выяснения возможных причин формирования экстремистских взглядов, фундамента для радикализации мы задали респондентов вопрос о

том, какая из социальных групп вызывает у них наибольшие негативные эмоции.

Большая часть студентов негативно относится к лицам с нарко-

тической и алкогольной зависимостями (22,7 %), следующими по полярности социальными группами стали представители националистических идеологий (16,9 %) и лица, имеющие отношение к криминальному миру (15,7 %). Интересно, что наименьший негатив (на уровне статистической погрешности) у студентов направлен к людям пенсионного возраста (0,2 %), легальным эмигрантам (0,6 %), а также лицам с низким доходом (0,8 %).

Студенты УрФО и ПФО лояльно относятся и к нелегальным

мигрантам, эта социальная группа вызывает негативные эмоции всего у 6 % респондентов, также отмечается низкий уровень негатива по отношению к лицам нетрадиционной сексуальной ориентации (4,2 %) и сторонникам принципов феминизма (7,3 %).

Однако негатив присутствует в том в том или ином почти у всех студентов, всего 7,6 % респондентов не ощущают раздражения ни к одной и представленным в вопросе социальным группам (см. таблицу 12).

Таблица 12.
Существование каких социальных групп вызывает у Вас раздражение, неприязнь?
(Уральский федеральный округ и Приволжский федеральный округ)

Варианты ответа	Количество ответивших (%)
бедные	0,8
богатые	2,2
бездомные	1,7
безработные	1,8
лица с наркотической и алкогольной зависимостями	22,7
легальные мигранты	0,6
нелегальные мигранты	6,0
националисты, борцы «за чистоту» нации	16,9
либералы, сторонники «западного» курса развития	1,7
феминистки	7,3
преступные элементы	15,7
лица, занимающиеся проституцией	6,3
лица нетрадиционной сексуальной ориентации	4,2
пенсионеры	0,2
политики	4,3
ни одна из существующих социальных групп у меня раздражения не вызывает	7,6

Говоря об уровне терпимости к представителям других этносов и вероисповеданий, следует отметить, что большая часть респондентов испытывают к ним интерес.

Большее половины опрошенных студентов считают интересными людей, исповедующих другую религию (59,1 %). Пятая часть не испытывает никаких эмоций по отношению к представителям

другого вероисповедания (21,2 %), однако на себя обращает внимание факт того, что 13,8 % респондентов к таким людям испытывают отвращение (см. таблицу 13).

Таблица 13.

Какие чувства Вы испытываете к лицам иного вероисповедания?
(Уральский федеральный округ и Приволжский федеральный округ)

Варианты ответа	Количество ответивших (%)
ненависть	1,8
симпатию	2,2
отвращение	13,8
интерес	59,1
неприязнь	1,0
равнодушие	21,2
брезгливость	0,9

Приблизительно аналогичные результаты демонстрирует ответ на вопрос «Какие чувства вы испытываете к лицам иной национальности?».

Порядка половины респондентов интересуются другими эт-

носами (48,8 %), оставшаяся половина студентов относится к другим национальностям либо равнодушно (21,6 %), либо испытывает к ним отвращение (21,3 %) (см. таблицу 14).

Таблица 14.

Какие чувства Вы испытываете к лицам иной национальности?
(Уральский федеральный округ и Приволжский федеральный округ)

Варианты ответа	Количество ответивших (%)
ненависть	1,9
симпатию	4,1
отвращение	21,3
интерес	48,8
неприязнь	1,1
равнодушие	21,6
брезгливость	1,2

Полученные результаты говорят об открытости нынешнего поколения студентов, их интересе в окружающем мире. Однако, существующий интерес может быть удовлетворён информацией негативного характера, к тому же, согласно сведениям, существует осязаемая часть студентов

с некоторым уровнем ксенофобии.

Дав студентам возможность подумать над вопросом о том, кто же должен бороться с экстремизмом как формой проявления социального действия – большинство студентов сошлось во мнении, что этим должны за-

ниматься в первую очередь государственные органы (33 %), далее – силовые ведомства (18,6 %)

и гражданское сообщество (17,4 %) (см. таблицу 15).

Таблица 15.

Кто, по Вашему мнению, кто должен бороться с экстремистскими идеологиями?

(Уральский федеральный округ и Приволжский федеральный округ)

Варианты ответа	Количество ответивших (%)
государственные органы	33
силовые структуры	18,6
гражданское сообщество	17,4
образовательные и научные организации	13,4
средства массовой информации	12,9
религиозные организации	3,4
никто	1,3

Объяснить подобные ответы можно осознанием студентами многогранности экстремизма и форм его выражения. Говоря об уже принимаемых мерах, то больше половины студентов знают о существовании административной и уголовной ответственности за распространение

экстремистской информации в интернете (58,1 %), порядка трети, зная о существовании подобных нормативных актов, тем не менее не понимают какой конкретно медиаконтент может быть отнесён к экстремистскому (28,2 %) (см. таблицу 16).

Таблица 16.

Знаете ли Вы, что в РФ административная и уголовная ответственность за распространение экстремистской информации в Интернете?

(Уральский федеральный округ и Приволжский федеральный округ)

Варианты ответа	Количество ответивших (%)
да, знаю	58,1
да, знаю, но не знаю какой точно контент относится к экстремистскому	28,2
нет, не знаю	4,1
не задумывался об этом	7,6
затрудняюсь ответить	2,1

Поскольку как в обществе, так и в правоохранительной системе до сих пор не выработалось единого мнения в оценке тех или иных правонарушений, связанных с проявлениями экстремизма в информационном пространстве – у студенческого сообщества

также не сложилось единого мнения на этот счёт. Практически половина опрошенных не смогли ответить на вопрос об обоснованности заведенных уголовных дел в отношении лиц, публиковавших экстремистский контент в сети (42,7 %) (см. таблицу 17).

Таблица 17.

Знаете ли Вы, что в РФ административная и уголовная ответственность за распространение экстремистской информации в Интернете?
(Уральский федеральный округ и Приволжский федеральный округ)

Варианты ответа	Количество ответивших (%)
обоснованно	21,9
необоснованно	35,4
затрудняюсь ответить	42,7

На просьбу в анкете оценить эффективность известных студентам случаев привлечения к правовой ответственности за распространение противоправного материала в интернете специалисты НЦПТИ получили достаточно разрозненные сведения. 35,2 % считают данную методику эффективной, практически аналогичное количество респон-

дентов занимают противоположную сторону, негативно оценивая эффективность данных мер (33,9 %). Однако стоит обратить внимание на 12,9 % студентов, считающих, что в сети Интернет они имеют полное право на размещение любой информации, в том числе и противоправной (см. таблицу 18).

Таблица 18.

Знаете ли Вы, что в РФ административная и уголовная ответственность за распространение экстремистской информации в интернете?
(Уральский федеральный округ и Приволжский федеральный округ)

Варианты ответа	Количество ответивших (%)
да, этот метод можно считать эффективным	35,2
этот метод является не вполне эффективным	33,9
этот метод стоит ужесточить	5,1
нет	12,9
я и все остальные пользователи сети Интернет имеют право размещать абсолютно любую информацию	12,9

Ограничение возможностей в распространении информации вообще, регулицию трафика, блокировка контента, изъятие данных из общего доступа и прочих ог-

раничительных мер допускается практически половиной студентов с ремаркой о том, что такими действиями злоупотреблять нельзя (48,2 %) (см. таблицу 19).

Таблица 19.

На Ваш взгляд, регулирование и ограничение распространение информации в Интернете?

(Уральский федеральный округ и Приволжский федеральный округ)

Варианты ответа	Количество ответивших (%)
необходимы	13,9
вполне допустимы	12,5

допустимы, но ими нельзя злоупотреблять	48,2
совершенно недопустимы	7,5
затрудняюсь ответить	7,5
бесполезны	10,4

Говоря о цифровом поведении молодых людей УрФО и ПФО, их вовлеченности в процессы цифровизации, стоит отметить закономерную тенденцию по пос-

тепленному переходу в онлайн. Порядка половины студентов проводят в интернете более 5 часов каждый день (45,5 %) (см. таблицу 20).

Таблица 20.

Сколько времени Вы проводите в интернете каждый день?
(Уральский федеральный округ и Приволжский федеральный округ)

Варианты ответа	Количество ответивших (%)
менее 1 часа	2,0
1-2 часа	9,5
3-4 часа	31,2
более 5 часов	45,5
более 12 часов	11,8

В связи с изменившейся эпидемиологической обстановкой, количество проводимого студентами время в степени изменилось в большую сторону у 37,9 %,

значительно больше на интернет стали тратить 18,4 % студентов. Не изменилось проводимое в интернете время у 32,4 % опрошенных (см. таблицу 21).

Таблица 21.

Изменилось ли количество проводимого Вами времени в интернете по сравнению с прошлым семестром?

(Уральский федеральный округ и Приволжский федеральный округ)

Варианты ответа	Количество ответивших (%)
изменилось в большую сторону	13,9
значительно изменилось в большую сторону	12,5
изменилось в меньшую сторону	48,2
значительно изменилось в меньшую сторону	7,5
не изменилось	7,5

Любая социальная среда содержит в себе определенные риски. В цифровом пространстве они специфичны, но в основном сводятся к различным видам мошенничества. Основной целью любого мошенника в интернете в основном является получение персональных данных:

паспортных, данных о банковском счёте или личную информацию пользователя, за которую можно получить деньги через шантаж. Впрочем, разновидностей мошенничества в интернете достаточно много, специалисты поинтересовались, какой из них встречается чаще всего.

Порядка трети опрошенных называют самым популярным обманом в интернете – сбор денег посредством благотворительных страниц (30 %), следующий по популярности вид обмана – многочисленные интернет-букмекеры, осуществляющие свою деятельность преимущественно в мес-

сенджере Telegram (19,6 %). Не остались без внимания и технические средства обмана пользователей. Совокупность различных методов с целью получения персональных данных называется фишинг. С данным видом мошенничества сталкивались 13 % пользователей (см. таблицу 22).

Таблица 22.
Назовите самый популярный, на ваш взгляд, вид интернет-мошенничества (Уральский федеральный округ и Приволжский федеральный округ)

Варианты ответа	Количество ответивших (%)
фишинг	13,1
скамминг	5,8
кликбейт	10,4
обман посредством благотворительных страниц по сбору денег	30,0
мошенничество на площадках интернет-торговли	19,9
"Нигерийские письма"	1,1
интернет-букмекеры (брокерские конторы)	19,6

При этом, всего четверть респондентов не сталкивались с мошенничеством в сети (27,2 %).

Хотя бы раз в сети был обманут каждый пятый студент (18,6 %) (см. таблицу 23).

Таблица 23.
Становились ли вы жертвами интернет-мошенников (Уральский федеральный округ и Приволжский федеральный округ)

Варианты ответа	Количество ответивших (%)
да, вынужден признать, что мне приходилось быть обманутым в интернете	18,6
меня пытались обмануть, но я вовремя сумел определить возможные риски	22,6
нет, но моих знакомых обманывали	31,5
ни я, ни мои знакомые не становились жертвами интернет-мошенников	27,2

Анализируя статистику правоохранительных органов по совершенным киберпреступле-

ниям, полагаясь на полученные результаты, можно сказать, что данный вид преступлений при-

обретает всё больший масштаб в рамках нашей страны.

На вопрос «Какие меры защиты в сети Вы предпринимаете, чтобы не стать жертвой интернет-мошенников?» большая часть студентов ответи-

ли, что предпочитают просто не приходить по подозрительным ссылкам (41,1 %), не размещать персональную информацию в интернете (23 %) и пользоваться антивирусным программным обеспечением (21,8 %) (см. таблицу 24).

Таблица 24.
Какие меры защиты в сети Вы предпринимаете, чтобы не стать жертвой интернет-мошенников? (Уральский федеральный округ и Приволжский федеральный округ)

Варианты ответа	Количество ответивших (%)
да, вынужден признать, что мне приходилось быть обманутым в интернете	18,6
меня пытались обмануть, но я вовремя сумел определить возможные риски	22,6
нет, но моих знакомых обманывали	31,5
ни я, ни мои знакомые не становились жертвами интернет-мошенников	27,2

Впрочем, как уже упоминалось ранее, угроз у интернета гораздо больше, чем только кибермошенничество.

Всё чаще в интернете мы встречаемся с неоправданной агрессией. Одна из наиболее популярных форм сейчас – это кибербуллинг, т. е. кибертравля.

Периодически, половина студентов УрФО и ПФО встречаются с ней в сети (51,5 %), порядка пятой части респондентов сталкиваются с кибертравлей постоянно (17,2 %) (см. таблицу 25).

Таблица 25.
Часто ли вы являлись свидетелем травли в интернете? (Уральский федеральный округ и Приволжский федеральный округ)

Варианты ответа	Количество ответивших (%)
да, вынужден признать, что мне приходилось быть обманутым в интернете	18,6
меня пытались обмануть, но я вовремя сумел определить возможные риски	22,6
нет, но моих знакомых обманывали	31,5
ни я, ни мои знакомые не становились жертвами интернет-мошенников	27,2

Очень положительно можно оценить то, что 70,3 % крайне негативно относятся к травле, не различая травлю в интернете от травли онлайн (см. таблицу 26).

Таблица 26.

Как вы относитесь к травле в интернете?
(Уральский федеральный округ и Приволжский федеральный округ)

Варианты ответа	Количество ответивших (%)
негативно, травля в интернете ничем не отличается от травли в обычной жизни	70,3
нейтрально, травля в интернете не имеет ничего общего с травлей в обычной жизни, к подобному нужно относиться проще	28,6
положительно, я и сам в ней, бывало, участвовал или наблюдал с интересом	1,1

Соответственно оскорбления, которые в свой адрес могут получить студенты, воспринимаются половиной респондентов так же, как и в реальной жизни (56,6 %), однако треть респондентов относится к ним проще (31,4 %) (см. таблицу 27).

Таблица 27.

Как вы относитесь к оскорблениям в социальных сетях?
(Уральский федеральный округ и Приволжский федеральный округ)

Варианты ответа	Количество ответивших (%)
негативно, так же, как и в жизни	56,6
нейтрально, оскорбления в интернете ничего не значат	31,4
я и сам, бывало, оскорблял кого-то таким образом	2,5
никогда с подобными явлениями в отношении себя не сталкивался	9,5

Основной причиной проявления нетерпимости в сети студенты видят в ряде факторов. В первую очередь это социальные мотивы, а именно желание человека самоутвердиться (21,3 %), проблемы с психикой (19,6 %) и отсутствие надлежащего воспитания (18,3 %) (см. таблицу 28).

Таблица 28.

На Ваш взгляд, какие могут быть причины, влияющие на агрессивное поведение в сети?
(Уральский федеральный округ и Приволжский федеральный округ)

Варианты ответа	Количество ответивших (%)
плохое воспитание	18,3
психологические проблемы	19,6
желание потешить своё самолюбие	13,5
желание самоутвердиться	21,3

желание повеселиться, заняться троллингом	11,2
возможность быть анонимным и не нести ответственности за свои поступки	16,1

Молодое поколение воспринимает интернет неотъемлемой частью своей жизни, но меры в отношении его регулирования воспринимает по-разному. Регулировать интернет пространство мерками реальной жизнью допустимым считает 40,9 % респондентов. 37,1 % – считают, что интернет свободная от ограничений реальной жизни зона, хотя ряд правонарушений должны регулироваться (см. таблицу 29).

Таблица 29.

Нужно ли считаться с нормами реальной жизни в интернете?
(Уральский федеральный округ и Приволжский федеральный округ)

Варианты ответа	Количество ответивших (%)
согласен, интернет лишь часть реальной жизни и должен регулироваться	40,9
согласен частично несмотря на то, что интернет – это часть реальной жизни, в сети я волен вести себя как захочу	15,5
не согласен частично, интернет – это свободное пространство, однако, некоторые правонарушения в сети должны регулироваться	37,1
не согласен, интернет – это свободное пространство, где каждый волен делать, что захочет	6,5

Вообще, основная цель времяпровождения в социальных сетях для большинства респондентов традиционная – общение с друзьями и знакомыми (45,8 %), второй по популярности ответ – познавательные потребности (27,1 %) (см. таблицу 30).

Таблица 30.

Для чего Вы пользуетесь социальными сетями?
(Уральский федеральный округ и Приволжский федеральный округ)

Варианты ответа	Количество ответивших (%)
для общения с друзьями и знакомыми	45,8
в развлекательных целях	13,5
в рабочих целях (SMM-менеджмент)	13,6
в познавательных целях (слежу за новостями, блогерами и т.д.)	27,1

Однако, несмотря на значительная часть ответивших о потребности в первую очередь использовать социальные сети для общения, большая часть респондентов практически не выклады-

вает о себе информации (34,9 %), а каждый пятый тщательно подбирает всё, что собирается разместить в своём профиле (22 %). Вероятно, что некогда популярные знакомства онлайн окончательно переходят от социальных

сетей в специализированные сервисы, а социальные площадки используются исключительно для поддержания уже существующих отношений (см. таблицу 31).

Таблица 31.

Как Вы ведете свой основной аккаунт в социальной сети?
(Уральский федеральный округ и Приволжский федеральный округ)

Варианты ответа	Количество ответивших (%)
мой профиль скрыт от других пользователей	19,2
открыто делюсь фото и информацией о себе в своем профиле	19,8
практически не выкладываю информации о себе	34,9
тщательно подбираю информацию в моем профиле, в целях безопасности	22,0
в моем профиле много информации, найденной мной в разных группах по интересам	2,8
не пользуюсь социальными сетями	1,2

Как уже было упомянуто, в социальном исследовании приняло участие более 1000 студентов Уральского федерального округа и Поволжского федерального округа.

В качестве респондентов в исследовании принимали участие всех направлений обучения (см. таблицу 32).

Таблица 32.

На специальности какой области знаний вы обучаетесь?
(Уральский федеральный округ и Приволжский федеральный округ)

Варианты ответа	Количество ответивших (%)
Гуманитарная специальность	47,2
Техническая специальность	31,5
Естественные науки	21,3

Оценивая социально-экономическое состояние молодежи, стоит сказать, что студенты оценивают своё положение положительно, у большинства опреде-

ленные финансовые трудности вызывает только покупка товаров длительного пользования или отдельных, дорогостоящих вещей (см. таблицу 33).

Таблица 33.

Как Вы оцениваете материальное положение Вашей семьи?
(Уральский федеральный округ и Приволжский федеральный округ)

Варианты ответа	Количество ответивших (%)
денег не хватает даже на питание и предметы первой необходимости	1,5
денег едва хватает от зарплаты до зарплаты	5,7
на самое необходимое денег хватает, но покупка одежды и обуви вызывает затруднение	11,9
денег, в основном, хватает, однако испытываем затруднение при покупке товаров длительного пользования	27,5
вызывает затруднение только покупка дорогостоящих вещей	35
в настоящее время семья практически может ни в чем себе не отказывать	9,4
затрудняюсь ответить	9,0

В эпоху глобализации экономики, информации, актуализируется вопрос идентичности молодежи. В случае молодежи УрФО и ПФО, как и в случае молодежи СКФО и ЮФО, прослеживается космополитизм.

Поскольку в вопросе «С кем вы в большей степени себя ассоциируете?» был возможен выбор

нескольких вариантов ответов, специалисты НЦПТИ получили данные о том, что студенчество УрФО и ПФО ассоциирует себя в первую очередь в целом с гражданами России (23,9 %), далее ассоциация происходит в целом населением нашей планеты (22,3 %) и людьми схожих взглядов на жизнь (22,2 %) (см. таблицу 34).

Таблица 34.

С кем вы в большей степени себя ассоциируете?
(Уральский федеральный округ и Приволжский федеральный округ)

Варианты ответа	Количество ответивших (%)
с гражданами России	23,9
с земляками (например, жителями Ростовской области, Дончанами)	13,3
с людьми тех же взглядов на жизнь, что и я	22,2
с людьми моей национальности	6,2
с людьми одного со мной социального статуса	7,4
с людьми одного со мной вероисповедания	2,3
с европейцами	2,4
с жителями Земли	22,3

При этом значительная часть респондентов испытывает к Российской Федерации положительные эмоции – 28,6 % испытывают уважение к своей родине, 26,4%, несмотря на ряд проблем видят необходимость перемен, но не знают, каким образом в этом случае повести себя. 13,8 % эти проблемы видят и готовы активно участвовать в воплощении этих перемен в жизнь (см. таблицу 35).

Таблица 35.
Какие чувства Вы испытываете к Российской Федерации?
(Уральский федеральный округ и Приволжский федеральный округ)

Варианты ответа	Количество ответивших (%)
испытываю чувство гордости за то, что являюсь ее гражданином	14,5
испытываю чувство уважения к стране, в которой живу	28,6
испытываю чувство равнодушия по этому поводу	12,6
испытываю отрицательные чувства по этому поводу	4,1
вижу, что моей стране требуются перемены, поэтому готов активно в этом участвовать	13,8
вижу, что моей стране требуются перемены, но не знаю, что с этим делать	26,4

На вопрос о том, каким конкретно образом можно было бы воплотить эти перемены в жизнь, большинство респондентов видят в мирных методах, среди которых выделяют в первую очередь реформы (29 %), допускают возможность проведения референдумов (17,9 %) и подписание петиций на специальных сайтах и в социальных сетях (12,8 %). Насильственные способы изменений в стране в общей сложности для себя выбирает порядка 20 % респондентов (см. таблицу 36).

Таблица 36.
Какие способы изменения обстановки в стране, решения региональных проблем наиболее эффективны, на Ваш взгляд?
(Уральский федеральный округ и Приволжский федеральный округ)

Варианты ответа	Количество ответивших (%)
не вижу необходимости перемен	8,7
реформы	29
митинги	12,5
петиции в социальных сетях и на сайтах	12,8
забастовки	5,2
референдумы	17,9
революции, насильственная смена власти/ государственственный переворот	4,2
смена места жительства/гражданства	9,7

Анализируя результаты проведенного исследования, можно сделать следующие выводы:

Подавляющее большинство студенческой молодежи Уральского федерального округа и Приволжского федерального округа традиционно воспринимают и объясняют для себя феномен терроризма и экстремизма.

Террористическая деятельность воспринимается в первую очередь как преступный акт насилия и в целом угрозы для существования общества.

Экстремистской деятельностью, по мнению студентов УрФО и ПФО, является в первую очередь распространение печатных или цифровых материалов, призывающих к крайним взглядам и ненависти, направленная на представителей других национальностей.

Осознавая собственный максимализм, желание что-то изменить в окружающей себя среде и внушаемость чужим идеям, молодежь определяет себя как наиболее подверженную к восприятию экстремистским идеям.

Ряд студентов УрФО и ПФО встречались с материалами экстремистского характера, а именно материалами, возбуждающими социальную, расовую, национальную или религиозную рознь и практически все в том или ином виде встречались со злоумышленниками в интернет-пространстве.

Для защиты собственных данных молодое поколение активно пользуется антивирусным программным обеспечением, и, в целом, не особо доверяет онлайн-площадкам собственную персональную информацию.

Большая часть студентов использует социальные сети для общения со своим текущим кругом общения, а самим интернет-пространством пользуется в развлекательных и образовательных целях, что, в силу эпидемиологической обстановки приобрело особую актуальность.

В контексте оценки возможных рисков столкновения молодежи с идеологами радикальных организаций, следует предположить, что на данный момент взаимодействия возможны по большому счету через развлекательный контент, который, на фоне отсутствия профилактического контента его малой эффективности вероятнее всего может попасться рядовому пользователю.

Несмотря на знание о юридических формах регуляции поведения в сети Интернет и в целом поддержку регуляции интернет-пространства государством, у части респондентов нет конкретных знаний о нормативной базе в Российской Федерации и также следует брать во внимание тот факт, что среди респондентов была определенная часть, отделяющая интернет-пространство от реальной жизни и считающая цифровую среду свободную от мирских законов.

Уровень толерантного отношения студентов к представителям других национальностей и вероисповеданий находится в удовлетворительном состоянии. Большинство из студентов, принявших участие в исследовании, испытывают к отличным от них людям более нейтральное отношение – интерес. И основной

задачей учебных заведений на этом этапе, является проведение профилактических мероприятий для того, чтобы ответ на интересующие респондентов вопросы им мог дать квалифицированный специалист.

Говоря об уровне эффективности уже проводимых профилактических мероприятий, следует обратить внимание на то, что, как и в случае со студентами ЮФО и СКФО, участие в подобных мероприятиях принимает лишь небольшая часть студентов, предположительно активистов, подавляющее же большинство о проведении подобных мероприятий не знает, что говорит о низком уровне информационной вовлеченности студенчества в жизнь собственного ВУЗа. Показатели по охватам студентов профилактическими антитеррористическими и антиэкстремистскими материалами незначительно отличаются от показателей по мероприятиям

в лучшую сторону, однако и эти результаты нельзя назвать удовлетворительными. Как и прежде, актуализируется необходимость в разработке и распространении качественных и ориентированных на аудиторию материалов, в частности в условиях прогрессирующей цифровизации жизни.

Литература и ссылки:

1. Национальный антитеррористический комитет рассмотрел вопросы профилактики терроризма в Приволжском федеральном округе / РИА Пензенской области. 17.06.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://riapo.ru/penza/privolzhskij-federalnyj-okrug/nacionalnyj-antiterroristicheskij-komitet-rassmotrel-voprosy-profilaktiki-terrorizma-v-privolzhskom-federalnom-okruge> (дата обращения: 12.11.2020).

2. Состояние преступности в России. ФКУ Главный информационно-аналитический центр. МВД РФ. М., 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/1972970> (дата обращения: 12.11.2020).

Социальная сеть TikTok как инструмент распространения идеологии терроризма и экстремизма

Шапошников Артём Андреевич – студент Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, член студенческого научного сообщества «Междисциплинарные научно-прикладные подходы к профилактике экстремизма и идеологии терроризма», г. Ростов-на-Дону

TikTok – социальная сеть, принадлежащая китайской компании ByteDance, где коммуникация между пользователями происходит посредством коротких видеороликов, которые снимаются и обрабатываются с помощью самого приложения [1]. Созданные видеоролики публикуются, а в дальнейшем пользователи, помимо просмотра, имеют возможность их прокомментировать.

По данным на третий квартал 2020 года, количество загрузок приложения превышает 2 млрд, а активных пользователей более 689 млн. [2].

Пользуясь приложением, человек может найти интересующий его сегмент видеороликов с помощью персональных настроек и определённого поиска по ключевым словам, хэштегам, но также TikTok использует в своей работе искусственный интеллект, который проводит анализ интересов и наиболее часто

просматриваемых тематик пользователя и формирует для него индивидуальную ленту видеороликов, которые могут показаться пользователю интересными [3].

TikTok является по большей части молодёжной социальной сетью. Согласно исследованиям GlobalWebIndex, 41 % от общего числа пользователей являются молодые люди в возрасте от 16 до 24 лет [4].

Аккаунт в приложении в общей практике можно иметь с 13 лет, но есть и особенности использования в разных странах, связанные с законодательством. В России, например, использовать приложение разрешается детям старше 13 лет, в Америке также с 13 лет, но включительно до 18 лет пользователь должен иметь одобрение от родителей или опекунов, что им разрешено использовать приложение. Для детей до 13 лет можно активировать детский режим, кото-

рый фильтрует контент и накладывает ограничения по поиску [5]. Аккаунт можно настроить и с родительским контролем, чтобы ограничить возможность просматривать какие-либо тематические видеоролики [6]. Необходимо отметить, что в TikTok, как и во всех социальных сетях, у пользователей есть возможность обмануть возрастной ценз приложения, просто выставив для этого необходимый возраст, что особо юные пользователи и реализуют.

Молодые люди являются уязвимой частью населения, которые в силу личностной незрелости, больших амбиций, желания

испытать сильные эмоции, одиночества, а также отсутствию полноценной возможности самореализации являются доступной жертвой для вербовки в экстремистские и террористические группы. Общественная активность молодёжи очень велика, чем зачастую и пользуются различные лица, привлекающие молодых людей к гражданской и иной активности [7].

В этом ключе TikTok представляет особую ценность для криминальных элементов, ведь обладает большим человеческим ресурсным потенциалом.

Механизм вербовки молодёжи через социальную сеть TikTok не отличается от механизмов вербовки в других социальных сетях. Помимо прямой психологической работы со зрителями экстремистского контента, подписчиками таких аккаунтов, вербовщики ищут в социальной сети наиболее подходящую цель для работы, которая находится в поисках себя, интересуется религиозными и иными темами, в которых могут сыграть на необразованности людей и подменить факты в свою пользу. Также ведется идеологическая работа с людьми, которые расстроены теми или иными событиями, требуют справедливости или могут напрямую высказывать жажду насилия [8].

Активное участие в вербовке молодёжи через данную социальную сеть принимает международная террористическая организация «Исламское государство» (запрещенная на территории России террористическая организация).

Примечателен отряд детей-террористов ИГИЛ «Львята халифата» (запрещенная на территории России террористическая организация), в который могут попасть завербованные подростки [9]. Данная группа юных террористов получила известность после событий в 2015 году, когда детей из данного отряда привлекли к казни сирийских солдат перед транслирующими это на весь мир камерами [10]. Позже в сети появились кадры, где детей учили брать пленных, тренировали навыки владения холодным оружием и показывали правильную организацию засад.

Осенью 2019 года модерация TikTok заблокировала около 20 аккаунтов [11], которые распространяли материалы, пропагандирующие экстремизм, в приложении. Материал, содержащийся в них, также был полностью удалён.

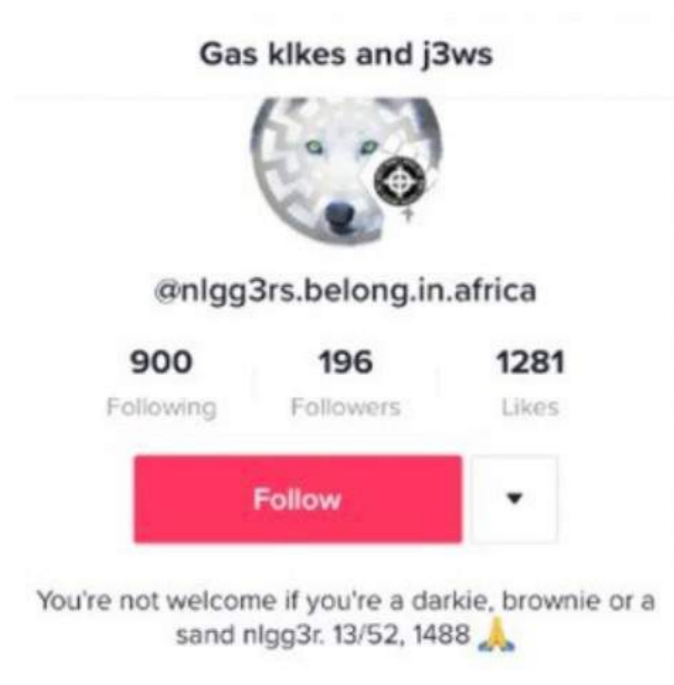
Террористы создавали аккаунты, загружали туда видеоролики, в которых были показаны вооружённые боевики, мелькали трупы и изображались женщины, которые гордо называли себя «джихадистами», и всё это сопровождалось музыкой [11].

Были также опубликованы пропагандистские материалы, в которых показывались различные теракты, в том числе теракт на севере Сирии где погибло не менее 13 человек [12], распространены были и видеоролики, в которых вооружённые боевики, под красивую музыку пафосно рассказывают о божественной воле, своём долге и о том, что они будут отстаивать свои интересы до последнего.

Часть видеороликов была предназначена для молодых девушек, которые используют непосредственно TikTok. При создании видеороликов образ боевика романтизировался, накладывались красивые фильтры, различные стикеры с сердцами, цветами, чтобы пропаганда имела более привлекательный и скрытый вид.

Девушки представляют особую ценность для данной террористической организации. В рядах боевиков функционируют женские батальоны, которые с не меньшей жестокостью участвуют в боевых действиях и которые нуждаются в постоянном пополнении [13]. Помимо этого, духовные лидеры террористических групп призывают девушек к осуществлению джихада ан-никах, в ходе которого женщины становятся для боевиков жёнами на одну ночь. За это им обе-

щают вознаграждение и райские угоды после смерти [14].

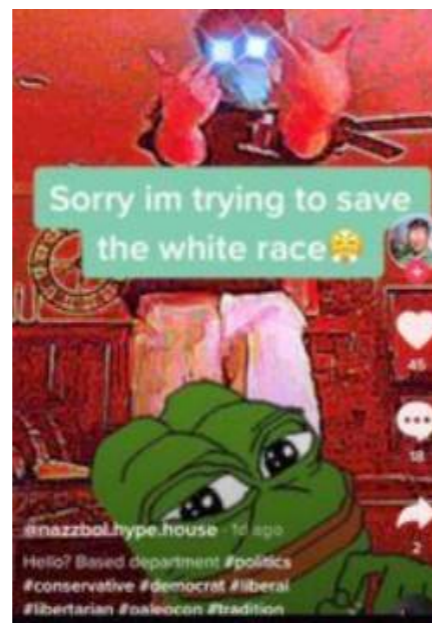
Террористы, играя на чувствах, обещают девушкам новую прекрасную жизнь, где возле них будет находиться мужественный святой воин, с которым они построят крепкую семью [15]. Для этого создается особый контент, где боевики использовали привлекательные для девушек фильтры, сердца, различные стикеры, чтобы произвести впечатление на эмоциональном уровне.

Ведут активную информационную деятельность на базе приложения и преступные группировки расисткой и антисемитской направленности, ультраправые националисты.

Несмотря на активную работу модераторов социальной сети, такие криминальные группы нашли иные способы загружать и распространять матери-

ал на данной платформе. Поиск видеороликов в TikTok можно осуществлять по ключевым словам и хэштегам, чем и пользуются экстремисты. Сопровождая видеоролики ключевыми словами и хэштегами легальных материалов, они распространяют контент как среди своих сторонников, так и охватывают новую аудиторию. Примером может служить ситуация с движением Black lives matter.

Black lives matter («Жизни чернокожих важны») является международным общественным движением, основанным в 2013 году в США, которое продвигает идеи борьбы с расизмом и насилием, особенно полицейским, против чернокожего населения в различных странах [16]. Последним громким событием, повлекшим активизацию движения послужила гибель афроамериканца Джорджа Флойда 25 мая 2020 года во время полицейского ареста [17].

В ходе протестных акций как на улице, так и в социальных сетях, вместе с протестующими проявляли активность и экстремистские группы, которые под хэштегами #blacklivesmatter и другими распространяли ненавистнические материалы, в которых осуждались межрасовые браки и возвышалась белая раса.

В формате тематических и зашифрованных хэштегов распространяются и антисемитские материалы, а также видеоролики, в которых пропагандируется превосходство белой расы.

Как считает Габриэль Вейманн, профессор коммуникаций и старший научный сотрудник Института по борьбе с терроризмом, между ростом крайне правого экстремизма и присутствием крайне правых в сети Интернет существует прямая зависимость. Ультраправые организаторы терактов в синагоге в Галле, Питтсбурге, Поуэе, в мечети Крайстчерча, вели активную онлайн-деятельность, размещали в Интернете экстремистские материалы и распространяли его среди других [18]. Также нападавшие часто транслировали свою деятельность непосредственно на онлайн-ресурсы, такие как Facebook, где миллионы людей могли видеть всё насилие, совершаемое террористами [19].

Чтобы обойти блокировки аккаунтов и удаления материала модераторами приложения, экстремисты идут на особые ухищрения. Для этого при создании и публикации контента используется шифровка, которая подразумевает под собой замену символов в словах, использование

цифрно-буквенного письма, а также замены некоторых букв в словосочетаниях с сохранением смысла.

Расистские видео и аккаунты могут быть зашифрованы под слова с другим значением или частично измененные словосочетания и предложения: #water (человек пьет воду на

фоне запрещенной символики), #natehiggers1488, где буквы n и h заменили, оставив кодовый цифровой лозунг белых националистов, @nigg3rs.belong.in.africa призывает темнокожих вернуться в Африку.

Несмотря на то, что согласно правилам TikTok, приложение запрещено использовать как инструмент публикаций запрещенных материалов, пропаганды человеконенавистнических идеологий, экстремисты активно публикуют и распространяют его вопреки всем угрозам и блокировкам, тысячи модераторов ежедневно удаляют огромное количество данного контента [20]. Проблема использования экстремистами интернет-ресурсов всегда стояла перед любыми крупными информационными компаниями. Администрация TikTok в последнее время особенно активно развивается в сфере борьбы с экстремистскими материалами на своём ресурсе, ее представители неоднократно заявляли, что, помимо огромной ответственности за персональные данные пользователей, они также отвечают за реализацию защиты психоэмоционального состояния людей, путём фильтрации загружаемого контента и борьбы с распространением запрещённых материалов.

Литература и ссылки:

1. TikTok – сервис для создания и просмотра коротких видео. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tiktok.com/ru/> (дата обращения: 12.11.2020).
2. Обзор глобальных социальных сетей. [Электронный ресурс]. URL: <https://datareportal.com/>

[social-media-users?rq=tiktok](https://www.techinasia.com/bytedance-overseas-expansion-strategy-break-down) (дата обращения: 12.11.2020).

3. Ева Сяо. Самое захватывающее новостное приложение Китая Toutiao рассчитывает на мировое господство с помощью каналов искусственного интеллекта. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.techinasia.com/bytedance-overseas-expansion-strategy-break-down> (дата обращения: 12.11.2020).

4. Крис, Бир. TikTok – это музыка в социальных сетях? 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://blog.globalwebindex.com/trends/tiktok-music-social-media/> (дата обращения: 12.11.2020).

5. Полное руководство для родителей по TikTok. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.common sense media.org/blog/parents-ultimate-guide-to-tiktok#:~:text=TikTok%20requires%20that%20users%20be,plenty%20of%20young%20tween%20users> (дата обращения: 12.11.2020).

6. Руководство для родителей по TikTok. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.connectsafely.org/tiktok/#:~:text=TikTok's%20Terms%20of%20Service%20state,Children's%20Online%20Privacy%20Protection%20Act> (дата обращения: 12.11.2020).

7. Калинина С. Б. Психологические методы вербовки молодежи в террористические организации // Наука. Общество. Оборона. 2018. №2 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-metody-verbovki-molodezhi-v-terroristicheskie-organizatsii> (дата обращения: 12.11.2020).

8. Хусем, Б. Л. Как террористы используют пропаган-

ду для вербовки «одиноких волков» // The Conversation. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://theconversation.com/how-terrorists-use-propaganda-to-recruit-lone-wolves-85069> (дата обращения: 12.11.2020).

9. Громов А. Львята халифата: как ИГИЛ вербует юных последователей // РИА ФАН. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://riafan.ru/635770-lvyata-halifata-kak-igil-verbuet-yunyhpоследователи> (дата обращения: 12.11.2020).

10. Дети-солдаты ДАИШ казнили шестерых заложников // Российская газета. 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2015/12/04/deti-soldati-site-anons.html> (дата обращения: 12.11.2020).

11. Уэллс, Джорджия. Исламское государство внедряется в TikTok для подростков, украшая посты розовыми сердцами // The Wall Street Journal. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wsj.com/articles/islamic-state-turns-to-teen-friendly-tiktok-adorning-posts-with-pink-hearts-11571680389?mod=e2tw> (дата обращения: 12.11.2020).

12. Халлам, Джонни. В результате взрыва заминированного автомобиля на севере Сирии погибли не менее 13 человек / CNN. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://edition.cnn.com/2019/11/02/middleeast/tal-abyad-syria-car-bomb-explosion/index.html> (дата обращения: 12.11.2020).

13. Ксения, Мельникова ИГИЛ стали бросать в сражения женщин / Мельникова Ксения // Конг. [Электронный ресурс]. URL: <https://cont.ws/@akbar/226723> (дата обращения: 12.11.2020).

14. Исламисты призвали мусульманок на «секс-джихад». В Тунисе недосчитались уже 13 девушек // NEWSru. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newsru.com/world/05apr2013/tunis.html> (дата обращения: 12.11.2020).

15. Спецслужбы подозревают жителя Казани в вербовке в ряды ИГИЛ студентки МГУ Варвары Карауловой // БИЗНЕС Online. 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/134735> (дата обращения: 12.11.2020).

16. Жизни темнокожих важны // Britannica. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britannica.com/topic/Black-Lives-Matter> (дата обращения: 12.11.2020).

17. Джордж Флойд все еще должен дышать // The San Diego Union-Tribune. 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2015/12/04/deti-soldati-site-anons.html> (дата обращения: 12.11.2020).

18. TikTok изобилует расистскими и антисемитскими материалами, направленными на детей // Antisemitism. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.antisemitism.co.il/2020/06/tiktok-rife-with-racist-antisemitic.html> (дата обращения: 12.11.2020).

19. Бойня в Новой Зеландии – как это было. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.5-tv.ru/news/243543/video-bojna-vnovo-zealandii-kak-eto-bylo-versia-bez-cenzury/> (дата обращения: 12.11.2020).

20. Пользовательское соглашение / TikTok. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tiktok.com/legal/terms-of-use?lang=ru> (дата обращения: 12.11.2020).

Противоправный контент в русскоязычном сегменте сети Интернет: динамика изменений за период с 2015 по 2020 гг.

Волощук Антон Вадимович – аналитик Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, г. Ростов-на-Дону

Современные цифровые коммуникационные технологии прочно вошли в повседневную жизнь общества. Благодаря сети Интернет, у человека есть доступ к огромному количеству товаров, услуг, информации, и возможности коммуницировать с остальными членами не только своего, но и чужого социума. В интернете проявляются как положительные, так и отрицательные стороны человеческого бытия, такие как экстремизм, радикализм, радикализация и другие деструктивные процессы. Такого рода материалы попадают под определение экстремистских и террористических. Сперва, определимся с дефинициями. Согласно законодательству РФ, а именно №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», экстремистскими материалами являются: «предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновыва-

ющие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы» [1]. Многие из обнаруженных материалов, особенно тех, что касаются ИГИЛ (террористическая организация, запрещенная в России), попадают под действие и определения Федерального закона №35-ФЗ «О противодействии терроризму» статьи 3, пунктов 1 и 2 (терроризм и террористическая деятельность) [2].

Для дальнейшего анализа, нам необходимо установить значение таких терминов, как радикализация и радикализм. В рос-

сийском законодательстве не дано определение данным явлениям. Возьмем определение радикализма из электронной библиотеки Института Философии РАН. Радикализм (с лат. radix – корень) – буквально бескомпромиссное стремление идти до конца, добиваться коренных изменений и наиболее полных результатов в любой преобразовательной деятельности. [3] Существует немалое количество видов радикализма (религиозный, политический) и типов (правый, левый). Но суть сводится к одним и тем же параметрам – коренное изменение общественных устоев и институтов, стойкой и бескомпромиссной приверженности определенным взглядам и ценностям. Тем не менее некоторые радикалы допускают применение ненасильственных методов в процессе преобразования общества – это так называемый «гуманный радикализм» [4]. Данный факт может показаться весьма противоречивым, однако не стоит забывать, что при использовании относительно «гуманных» методов, конечная цель – коренное изменение общественной системы.

К радикальным взглядам человек приходит во время процесса радикализации. Данный процесс индивидуален, имеет множество объективных и субъективных причин, из-за чего специалисты и силовые ведомства различных стран до сих пор не смогли спроектировать «универсальную дорожную карту» радикализации. При наличии различных факторов, таких как социальная неустроенность, пси-

хическая лабильность, рискованное поведение, неприязнь к определенным социальным группам, любой индивидум не зависимо от социального статуса и положения, в большей или меньшей степени может быть подвержен радикализации. Вспомним дело Варвары Карауловой. В 2015 году 19-летняя студентка МГУ, втайне от родителей улетела в Стамбул и была поймана на Сирийско-Турецкой границе. В 2012 году Варвара завязала переписку в социальной сети Вконтакте с неким Владом Соколовым, как выяснилось позже – Айратом Саматовым. Во время переписки Караулова заинтересовалась радикальным исламом, решила стать женой Саматова, и прилететь к нему в ИГИЛ (террористическая организация, запрещенная в России). Варвара Караулова родилась в обеспеченной московской семье, часть детства провела в США и Западной Европе. Однако отметим и тот факт, что в процессе радикализации человек необязательно становится экстремистом или уходит в террористические организации. Как ранее было отмечено, радикал может придерживаться и гуманных методов достижения своих целей. «Точкой невозврата» можно считать тот момент, когда индивид в достижении своих целей применяет насилие или оправдывает и поощряет его.

В данной работе анализируется противоправный контент, который был обнаружен специалистами НЦПТИ, собран и прислан участниками кибердружин, гражданами в русскоязычном сегменте сети интернет. Сто-

ит сделать акцент на том, что рассматриваемые материалы не характеризуют весь массив противоправного контента в русскоязычном сегменте интернета, они лишь отображают наиболее встречающиеся материалы, а также тот запрещенный контент, на который в большей степени обращают внимание активные интернет-пользователи. Площадки, на которых были обнаружены экстремистские материалы:

— социальные сети: Facebook, Instagram, «ВКонтакте», «Одноклассники»;

— блоги: Twitter, LveJournal;

— видеохостинги: YouTube, Rutube, Видео Mail.ru;

— тематические сайты, порталы и форумы специально созданные под распространение экстремистских организаций;

— сторонние сервисы, сайты и порталы, которые использовались для распространения экстремистских материалов (Google Docs, zausev.net и др.).

Мы сосредоточим свое внимание на динамике изменения количества материалов по различным сферам с 2015 года по 2020 год. Данная динамика отражена на графике 1.

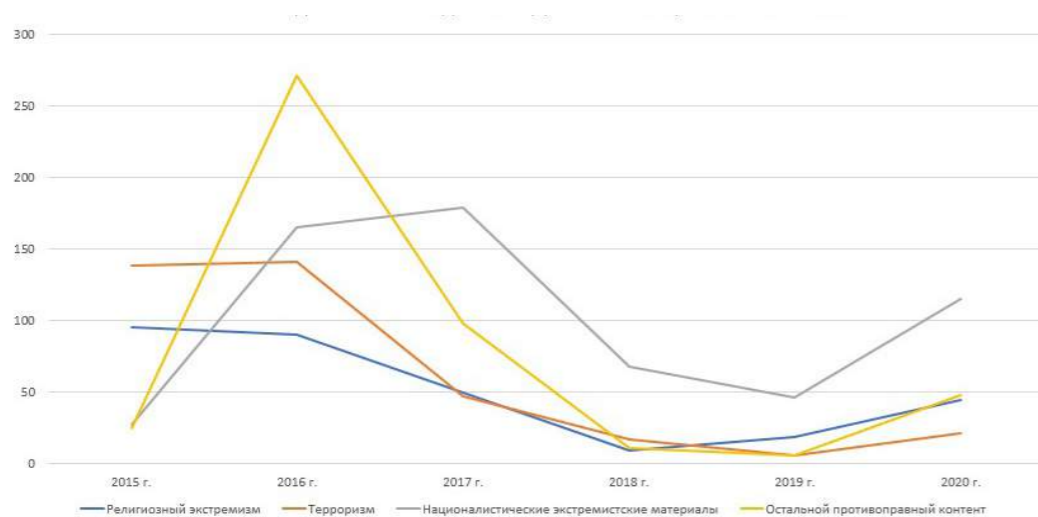

График 1. Динамика обнаруженного экстремистского контента (по годам).

Для удобства отображения динамики на графике, весь противоправный контент разбит на несколько групп по сходным тематикам.

Группа «Религиозный экстремизм» включает в себя:

— распространение радикальных религиозных взглядов и практик, призывающих к насилию;

— привлечение финансирования, сбор материальной помощи для экстремистских религиозных организаций;

— разжигание межрелигиозной розни.

Группа «Националистические экстремистские материалы» включает в себя материалы:

— распространение и пропаганда идеологии фашизма, нацизма, расизма;

— разжигание межнациональной розни, ненависти к отдельной этнической группе (антисемитизм);

— распространение запрещенных экстремистских книг и символики, таких как «Майн Кампф», Символика Фашистской партии Италии, НСДАП, Войск нацистской Германии.

Группа «Терроризм» включает в себя материалы:

— привлечение финансирования, сбор материальной помощи для террористов;

— материалы с мест боевых действий с участием террористов, казни и пытки устраиваемые террористами;

— вербовка в свои ряды новых членов.

Группа «Остальной противоправный контент»:

— запрещенные материалы, внесенные в список Министерства юстиции РФ;

— противоправный контент, который попадает под действие законодательства РФ (наркотики, незаконная продажа оружия, и др.).

В 2015 году в связи с международной обстановкой, происходит «всплеск» террористического контента (138 инфоповодов), особенно связанного с ИГИЛ (террористическая организация, запрещенная в России). Обнаруживается большое количество

пропагандистских материалов: тексты, методички, демотиваторы, картинки и постеры, аудиозаписи и видеоролики. Некоторые видеоролики являются полноценными документальными пропагандистскими фильмами. В них показано внутреннее устройство и распорядок жизни боевиков, рассказывается об их взглядах на мир, тренировках и прочем. Распространяется огромное количество видеозаписей с боевыми действиями и казнью пленных солдат и репортеров. Обнаружена видеозапись с боевиками ИГИЛ (террористическая организация, запрещенная в России), где они берут ответственность на себя за сбитый самолет А321 в Египте. Многие группы и личные аккаунты в социальных сетях и блогах («ВКонтакте», Facebook, Twitter) занимались активной вербовкой в ряды ИГИЛ (террористическая организация, запрещенная в России), а также сбором материальной помощи и финансированием.

Материалы были обнаружены в различных социальных сетях: Facebook, Twitter, Instagram, Telegram, «ВКонтакте», «Одноклассники» — как на личных страницах (25 %), так и в специально созданных группах (остальные 75 %). Помимо социальных сетей, таковой материал был выявлен на тематических сайтах, и видеохостингах YouTube и Видео Mail.ru. Необходимо отметить, что помимо ИГИЛ (террористическая организация, запрещенная в России), активизировались и другие террористические группировки (также запрещенные на территории России), такие как «Хизб-ут-

Тахрир» и «Имарат Кавказ» (58 инфоповодов).

В меньшей степени, было обнаружено контента в группе «националистический экстремизм» (27 инфоповодов). По большей части это видеоматериалы (II видео), две аудиозаписи, оставшиеся инфоповоды – посты с текстом и картинками разжигающие межнациональную рознь. Восемь инфоповодов были связаны с организацией «Славянский Союз» (неонацистская общественно – политическая организация, запрещенная в России). Материалы были обнаружены в социальной сети «ВКонтакте» и видеохостинге YouTube. Обнаружено 95 инфоповодов по тематике «религиозный экстремизм». Все обнаруженные материалы по данной тематике пытаются связать свои идеи с исламом. Площадки, на которых они были размещены: социальные сети «ВКонтакте», «Одноклассники», сторонние сайты, блог Twitter. Остальной противоправный контент представляет собой запрещенные материалы (видеоролики, тексты и картинки) по изготовлению взрывчатых веществ, книги и брошюры, внесенные в список минюста. Материалы из данной группы были обнаружены на сторонних ресурсах и сайтах (25 инфоповодов).

В 2016 году выявлено практически равное с 2015 годом количество контента, связанного с терроризмом (в 2016 на 3 инфоповода больше, 141 против 138). Запрещенные материалы напрямую связанные с ИГИЛ (террористическая организация, запрещенная в России) идут на убыль.

Видеозаписи с участием террористов размещались на видеохостинге YouTube и в социальной сети «ВКонтакте». Стало меньше и контента по направлению «религиозный экстремизм» (90 инфоповодов). Площадки размещения те же, что и в 2015 году. Обнаруживается большое количество различных материалов, ресурсов, групп и аккаунтов, которые распространяются и создаются украинскими националистами или используют их символику. Данные материалы фрагментируются по различным группам («националистические экстремистские материалы» и «остальной противоправный контент»), в зависимости от содержания и характера материала, а также объекта на который они направлены. Большая их часть своей целью преследует анти-российскую пропаганду, дискредитацию российских властей, разжигание межнациональной розни. Основные площадки данного контента в русскоязычном сегменте – социальные сети Facebook и «ВКонтакте», видеохостинг Youtube и блоги Twitter. Из-за данных материалов, мы видим большой прирост в группе «остальной противоправный контент» – 271 инфоповод.

На графике 1 видно, что идет в рост группа «националистические экстремистские материалы» (165 инфоповодов). Данный контент представлен во всем его многообразии: книги, картинки, фотографии, лозунги, тексты, аудио и видеофайлы, оправдывающий межнациональную рознь, унижение одной национальности другой, антисемитизм и ра-

сизм. Разнообразны и площадки, на которых все это было обнаружено. Это социальные сети Facebook, «ВКонтакте», «Одноклассники», Instagram, мессенджеры и блоги Telegram, Twitter, LiveJournal, сайты, форумы, видеохостинги, сервисы Google Docs и др. В социальной сети «ВКонтакте» обнаружено четыре группы, которые занимались популяризацией идеологии и символики расистского движения «Ку-клукс-клан». На графике № 1 видно, как повысилось количество запрещенных материалов по направлению «остальной противоправный контент». Помимо выше указанных материалов, связанных с украинской пропагандой и дискредитацией российских властей, в данной группе обнаружено: три группы в социальной сети Вконтакте, пропагандирующих пьянство в молодежной среде. Обнаружено две группы в «ВКонтакте», которые призывали к насилию в отношении правоохранительных и исполнительных органов. Присутствуют группы во «ВКонтакте» и пара сайтов, которые направлены на пропаганду и продажу наркотических средств (II инфоповодов). 190 инфоповодов – это запрещенные материалы, внесенные в федеральный список экстремистских материалов Министерства юстиции России, а именно, книги, тексты, аудиофайлы и др.

В 2017 году наблюдается снижение количества обнаруженных экстремистских материалов в группах «Терроризм» (47 инфоповодов), «Религиозный экстремизм» (50 инфоповодов)

и «Остальной противоправный контент» (98 инфоповодов). Второй год подряд показывают рост показатели в группе «националистические экстремистские материалы» (179 инфоповодов). Стоит отметить, что 7 июня 2017 года президент России Владимир Путин подписал закон №120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению», тем самым введена уголовная ответственность за организацию «групп смерти», подстрекательству подростков к суициду. Группы смерти – паблики, группы в социальных сетях, в которых размещают депрессивный контент и подталкивают подростков к совершению суицида. Иногда в таких группах подстрекают подростков совершить какое-либо рискованное действие, с возможным смертельным исходом. Например, пробежать перед едущей машиной или поездом, спрыгнуть с высокого объекта. После принятия закона, данной тематике уделено особое внимание. На протяжении трех месяцев (с августа по октябрь) достаточно часто выявляются «группы смерти» в социальной сети «ВКонтакте». Обнаруживается суицидальный и депрессивный контент в Instagram, названия и изображения «Синего кита», предложения поучаствовать в некой «игре». Существует большое количество

во версий происхождения феномена «Синего кита», но все они сводятся к тому, что данный образ символизирует собой одиночество и отчужденность, и является скрытым символом игр, где конечной целью является совершение суицида. Одна видеозапись размещена на видеохостинге YouTube. Всего собрано 37 инфоповодов. Найдено небольшое количество групп в социальной сети «ВКонтакте» и блогов в Twitter, которые занимались распространением наркотических веществ (14 инфоповодов).

В 2018 году все группы показывают спад. Большая часть обнаруженных экстремистских материалов – это националистический экстремизм (68 инфоповодов). Обнаруженные материалы все так же разнообразны, как и в прошлые года: лозунги, фашистская и нацистская символика, видеозаписи с насилием в отношении лиц различных национальностей, аудиофайлы разжигающие межнациональную ненависть и т. д. Площадки, на которых был обнаружен контент, тоже разнообразны, социальные сети «ВКонтакте», «Одноклассники», Facebook, Instagram, видеохостинги YouTube и Видео Mail.ru, блоги в Twitter. На втором месте – терроризм (17 инфоповодов). На протяжении 2017–2018 годов о победах над ИГИЛ (террористическая организация, запрещенная в России) заявили различные государства – Ирак, США, Россия, что привело к уменьшению деятельности ИГИЛ (террористическая организация запрещенная в России) и других террористических груп-

пировок в интернете. В группе «Остальной противоправный контент» – преобладают материалы направленные на разжигание ненависти к правоохранительным органам (11 инфоповодов). Основная их часть, это группы в социальной сети «ВКонтакте» (А.С.А.В. и др.). По группе «религиозный экстремизм» выявлено 9 инфоповодов.

2019 год показывает нам увеличение материалов экстремистско-религиозного характера (19 инфоповодов, на 10 больше, чем в прошлом году), пропагандирующих радикальный исламизм. Но большая часть выявленного за 2019 год – это различные материалы (тексты, книги, демомотиваторы, картинки, фото, видео, аудио) связанные с нацизмом, расизмом, фашизмом, антисемитизмом, разжиганием межнациональной розни (46 инфоповодов в группе «националистический экстремизм»). Вновь обнаруживаются группы в Вконтакте, которые пропагандируют идеологию расистского движения «Ку-клукс-клан» (4 инфоповода). Основные площадки, на которых был обнаружен контент: социальные сети Вконтакте, Instagram и Twitter. В группе «терроризм» – шесть инфоповодов, три из них это видеозаписи с боевиками на Северном Кавказе и ИГИЛ (террористическая организация запрещенная в России) размещенные на видеохостинге YouTube, другие три – группы в социальной сети «ВКонтакте».

В 2020 году выявлено множество экстремистских материалов нацистского и фашистского характера (115 инфоповодов). По-

своему разнообразию, они не уступают прошлым годам. По сравнению с 2019 годом, обнаружено больше контента террористического (21 инфоповод) и религиозно-экстремистского содержания (45 инфоповодов). Основной их источник, это террористические группировки «Хизб-ут-Тахрир» и «Имарат Кавказ» (запрещены на территории России). Замечены и личные аккаунты в социальных сетях Вконтакте и Instagram, продвигающие религиозный и исламский экстремизм, в виде видеороликов и постов с Джахаром Дудаевым, Шамилем Басаевым, призывами к установлению «Кавказского Халифата». Имеется ряд материалов связанных с ИГИЛ (террористическая организация, запрещенная в России). В 2020 году Верховный суд РФ признал экстремистской и запретил движение А.У.Е. («Арсентанское уголовное единство» – криминальная субкультура и движение, носителями которого

являются преимущественно несовершеннолетние). Благодаря данному событию, общественные активисты и кибердружины обратили свой пристальный взгляд на контент связанный с А.У.Е. Начиная с конца августа, обнаружены группы в социальной сети Вконтакте пропагандирующие идеологию данного движения (5 инфоповодов). Всего инфоповодов в группе «остальной противоправный контент» – 48. Имеется две видеозаписи в социальной сети «ВКонтакте», об изготовлении взрывчатых веществ, дискредитация российской власти и антироссийская пропаганда (четыре инфоповода в Twitter), остальное – запрещенные материалы, внесенные в федеральный список экстремистских материалов Министерства юстиции России.

Поскольку основная часть экстремистских материалов, с которыми сталкивались граждане, кибердружины и аналитики

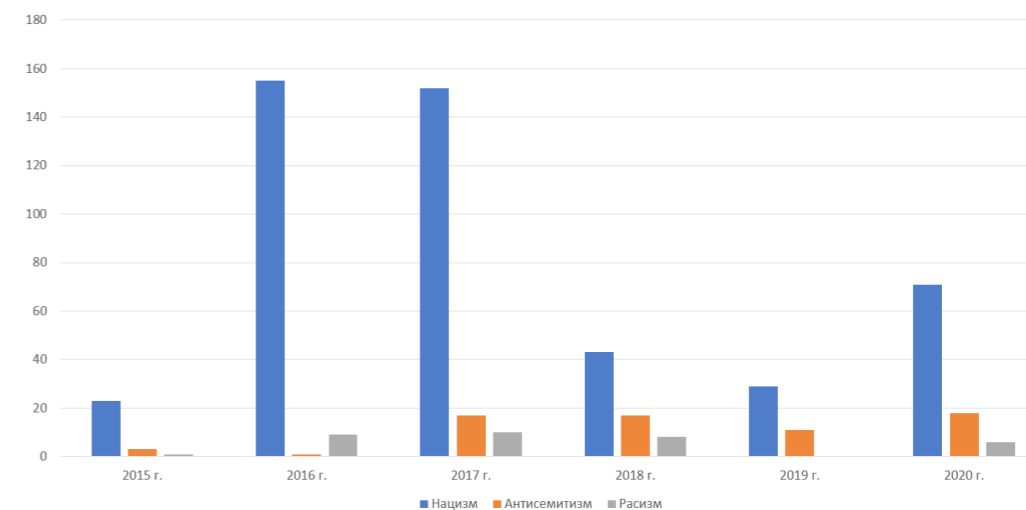

График 2. Количество инфоповодов и их динамика внутри группы «Националистические экстремистские материалы».

НЦПТИ относятся к тематике нацизма, фашизма, расизма и антисемитизма, призывают к межнациональной вражде, обратим более пристальное внимание на данную группу (националистические экстремистские материалы). Возможно, такого рода материалы встречались за данный период (2015–2020 гг.) достаточно часто, по причине сложной социально-экономической и политической ситуации, в которой находится Россия и мир. Международная война с терроризмом и религиозными экстремистами преимущественно исламского толка, экономические санкции и падение доходов населения, приводит к озлобленности и поиску простых ответов о том, кто виноват, в результате чего растут ксенофобские настроения.

На графике 2 указана разбивка группы «националистические экстремистские материалы» на подтипы, в зависимости от инфоповода. На протяжении 2015–2020 годов мы видим, как преобладают материалы нацистского характера, в которых одна нация превозносится над другими, а остальные подвергаются различным унижениям. Количество инфоповодов по годам: в 2015 – 23, в 2016 – 155, в 2017 – 152, в 2018 – 43, в 2019 – 37, 2020 – 91. Сюда же относится контент, который распространял фашистские символы, прославлял немецко-фашистские войска и их руководителей, национал-социалистическую рабочую партию Германии. Количество инфоповодов по годам: в 2015 – 1, в 2016 – 8, в 2017 – 14, в 2018 – 3, в 2019 – 8, в 2020 – 20. Эти материалы разно-

образны. Это тексты, книги, лозунги, призывы, картинки и фотографии, аудио и видеозаписи. Площадки, на которых были обнаружены нацистские материалы, также разнообразны. Это полный спектр различных социальных сетей: Facebook, «ВКонтакте», Instagram, «Одноклассники»; блогов и мессенджеров: Twitter, Telegram, LiveJournal, видеохостингов и сервисов: YouTube, Кино Mail.ru, Rutube; сайтов, порталов и форумов, на которых распространялся данный контент. В 2017, 2018 и 2020 годах, отмечаем рост контента, направленного на разжигание ненависти к определенной этнической группе – евреям. Если в 2015 и 2016 годах, выявлено 1 и 3 инфоповода, то в 2017 и 2018 годах по 17 инфоповодов, в 2019 году 11 инфоповодов, в 2020 году 18 инфоповодов. Антисемитские материалы представлены в виде книг, картинок-демотиваторов, видеофайлов и лозунгов. Данные материалы были обнаружены в группах и личных аккаунтах социальных сетей «ВКонтакте» и «Одноклассники», на видеохостингах Youtube и Кино Mail.ru, на отдельных сайтах и ресурсах, которые занимались распространением и продажей книжной продукции. Отметим и расистский контент, в котором превозносятся положения и права одной расы над другими. Основная часть которого это картинки-демотиваторы, тексты и книги. Отметим динамику по годам, 2015 год – 1 инфоповод, 2016 год – 9 инфоповодов, 2017 год – 10 инфоповодов, 2018 год – 8 инфоповодов,

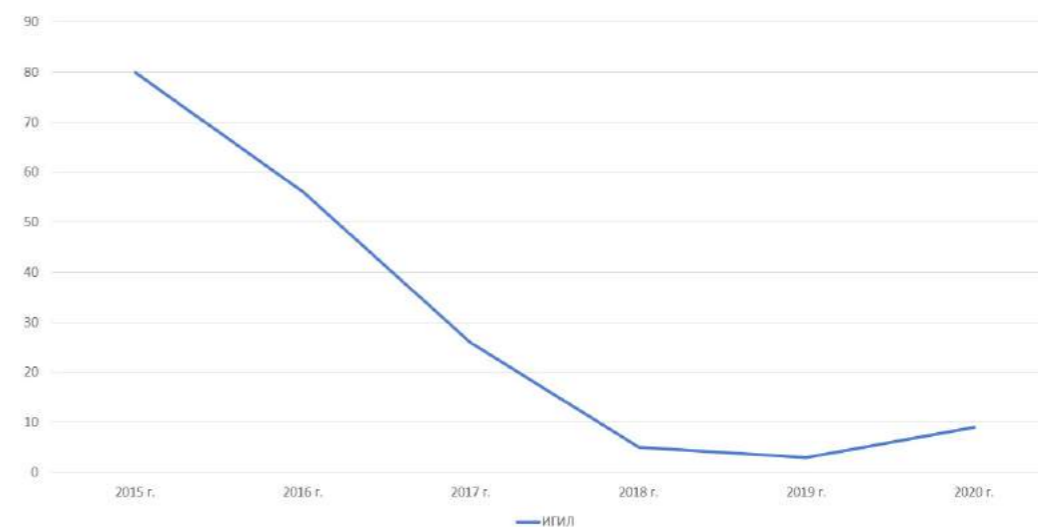

График 3. Динамика обнаруженного противоправного контента, связанного с ИГИЛ (запрещенная в РФ террористическая организация).

2019 год – 0 инфоповодов, 2020 год – 6 инфоповодов.

Коснемся материалов связанных с ИГИЛ (террористическая организация, запрещенная в России).

На протяжении 2015–2019 годов видно уменьшение контента, связанного с ИГИЛ (террористическая организация, запрещенная в России). На уменьшение количества материалов повлиял ряд факторов, а именно разгром боевых групп ИГИЛ (террористическая организация, запрещенная в России) на Территории Ирака и Сирии армиями различных государств, работа спецслужб и аналитических центров по противодействию ИГИЛ (террористическая организация, запрещенная в России) в сети интернет. Количество инфоповодов по годам: 2015 – 80, 2016 – 56, 2017 – 26, 2018 – 5, 2019 – 3, 2020 – 9. Вместе с уменьшени-

ем количества экстремистских материалов связанных с ИГИЛ (террористическая организация, запрещенная в России), мы замечаем сокращение площадок размещения и видов материалов. Если в 2015–2016 годах, выявлялся разнообразный контент: фото, видео, аудиозаписи, тексты, брошюры и методички, то уже начиная с 2017 года, мы в основном обнаруживаем фотографии и картинки, аудиозаписи, тексты. Аналогичная картина и по источникам и площадкам размещения. В 2015 году мы обнаруживаем материалы связанные с ИГИЛ (террористическая организация, запрещенная в России) в каждой социальной сети (Facebook, «ВКонтакте», Instagram, «Одноклассники») в группах и личных аккаунтах, блогах и мессенджерах (Twitter, Telegram), на сайтах, порталах, форумах, видеохостингах (YouTube). С 2017 года, основ-

ными площадками на которых обнаруживается контент связанный с ИГИЛ (террористическая организация, запрещенная в России) являются: «ВКонтакте», Instagram, Telegram и Twitter.

Исходя из анализа имеющихся у нас данных по экстремистским материалам, полученных в результате мониторинга социальных сетей специалистами НЦПТИ, участниками кибердружин и волонтеров, присланных сознательными гражданами, в 2015 году мы обнаруживаем рост количества экстремистских материалов по всем группам. Затем в 2017 году, отмечаем уменьшение обнаруженных экстремистских материалов в группах «терроризм», «религиозный экстремизм» и «остальной противоправный контент». Необходимо заметить, что динамика и тематика обнаруженного контента, носит как объективный характер, так и субъективный. В 2015 году шли активные боевые действия против ИГИЛ (террористическая организация, запрещенная в России), данная тематика активно обсуждалась во всех СМИ и сети интернет. Соответственно, на фоне данных факторов, медиацентры на службе ИГИЛ (террористическая организация, запрещенная в России) производили много разного контента, а специалисты и граждане не обращали особое внимание на такой контент. Когда многие государства, такие как Россия, США, Турция и Израиль, в 2017 году рапортовали о победах над ИГИЛовцами (террористическая организация, запрещенная на территории России), и количес-

тво производимого экстремистского контента пошло на спад, и количество упоминаний в СМИ. Контент, связанный с религиозным экстремизмом, с 2016 года идет на убыль. Помимо этого, на Северном Кавказе успешно проводятся различные контртеррористические операции. В 2019 и 2020 годах мы видим небольшой рост по тематике «религиозный экстремизм», который скорее всего связан с достаточно напряженной ситуацией в Ингушетии, с весны 2020 года на территории Республики постоянно проводятся контртеррористические операции. Большое количество постоянно встречающихся националистических экстремистских материалов, скорее говорит о социальных и экономических проблемах внутри страны. Люди начинают искать простые ответы на сложные вопросы, разделяются по национальному признаку и видят источник проблем в других нациях и этносах. Интересно выглядит динамика по объединенной группе «Остальной противоправный контент», резкий всплеск в 2016 году с последующим уменьшением инфоповодов по каждому году – таким количеством материалов в 2016 году, он обязан украинским националистам и экстремистам. Это достаточно разнообразная группа по своему наполнению и тематикам, включающая в себя распространение наркотических средств, антироссийскую пропаганду, дискредитацию российских властей, группы смерти, материалы, внесенные в федеральный список экстремистских материалов Министерства юсти-

ции России. На ее примере, достаточно несложно проследить, как изменяется тематика выявленных материалов в зависимости от конъюнктуры. В 2017 году Владимир Путин подписал закон об уголовной ответственности за организацию «групп смерти», и это сразу заметно на присылаемых материалах. В 2020 году А.У.Е. признается экстремистской субкультурой, впоследствии этого, кибердружины и общественность обращают больше внимания на уже имеющиеся материалы связанные с А.У.Е.

По результатам анализа, нам следует признать, что обнаружение и выявление экстремистских материалов по различным тематикам, достаточно сильно зависит от международной обстановки, от внутренних факторов, социальных, экономических, политических факторов, популярных инфоповодов и тематик в СМИ и сети интернет.

Литература и ссылки:

1. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002

№ 14-ФЗ (последняя редакция) Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения: 28.10.2020).

2. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.03.2020) «О противодействии терроризму» / Консультант Плюс. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/4fdc493704d123d418c32ed33872ca5b3fb16936/ (дата обращения: 29.10.2020).

3. Электронная библиотека ИФ РАН / Новая философская энциклопедия. Радикализм. [Электронный ресурс]. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01c5f2fc88579f33e24aabc5> (дата обращения: 29.10.2020).

4. Бороздин А. Н. Радикализм как социально-политический феномен // Вестник Академии экономической безопасности МВД России № 6 – 2015. С. 12 – 16.

Возможности распространения установок экстремизма через молодежные субкультурные объединения

Щукина Елена Львовна – доцент Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, кандидат исторических наук, г. Ростов-на-Дону

В современном российском обществе с усилившейся турбулентностью развития в контексте проблем, обусловленных новой вирусной пандемией и связанными с ней ограничениями, чрезвычайно остро стоит вопрос о вовлечении молодежи в экстремистские субкультурные образования. Анализ изменяющейся реальности свидетельствует о росте внешних и внутренних экстремистских угроз, базирующихся на политизации религии, подмене традиционных религиозных доктрин политическими конструктами, допускающими защиту их идеалов насильственными методами. Инородные культы и псевдорелигии максимально стараются привлечь неопитов, путем манипуляции их сознанием, дискредитацией основных вероучительных догматов традиционных религий и религиозных деятелей, подменой и сфальсифицированной трактовкой базовых религиозных постулатов, в частности ислама. «По разным оценкам сегодня в мире насчитывается от 4200 до 10 тыс. религий и 41 тыс. деноминаций» [1]. Обострилась проблема религиозной безопасности, а также информационно-психологической

безопасности личности в современном цифровом мире. Новые вызовы и угрозы, обусловленные цифровой революцией XXI в., требуют ведения упреждающей, а не ситуативной профилактической работы, что, в свою очередь, актуализирует важность знания и понимания особенностей религиозно-политического экстремизма, подчас смыкающегося с националистической идеологией, прогнозирования его модификаций.

Проблемам исследования деструктивной религиозной идеологии, посвящено много научных работ, а различные аспекты экстремизма и терроризма в России, в особенности на Северном Кавказе, изучаются многими отечественными исследователями: А. К. Алиев, В. А. Бурковская, С. А. Гончаров, В. В. Дегоев, В. Д. Дзидзоев, И. П. Добраев, Р. А. Силантьев, Ю. П. Кузнецов, А. В. Сериков, Р. Р. Фатхутдинов, В. В. Черноус и др. «Исследованию особенностей молодежной субкультуры как автономного и целостного образования внутри господствующей культуры посвятили свои работы В. А. Луков, А. Л. Маршак, Е. Л. Омельченко, Е. С. Топилина, Т. Б. Щепанская и др., делинквентные

субкультуры молодежи стали предметом внимания Г. М. Миньковского, К. Е. Игошева, А. Л. Салагаева и многих других» [2]. Тем не менее технологии борьбы с данными явлениями религиозно-политического экстремизма еще нуждаются в уточнении и междисциплинарной исследовательской работе с целью совершенствования профилактических мер по недопущению их распространения среди подростков и молодежи.

В частности, хотелось бы остановиться на двух аспектах: во-первых, необходимости дальнейшего изучения самой природы технологий, используемых для вербовки неопитов (новообращенных) в религиозные организации и молодежные субкультурные объединения с религиозным контекстом. Данные психотехники являются универсальными и используются для вовлечения в различные деструктивные религиозные структуры, секты, они наносят непоправимый ущерб психическому состоянию личности и адекватности восприятия окружающей действительности. Во-вторых, как отмечают многие эксперты, прежде всего, следует заниматься пер-

вичной профилактической работой, с целью недопущения распространения экстремистских и террористических организаций, и увеличения численности их приверженцев. Данное направление деятельности государства, общества, научно-педагогического сообщества еще требует разработки конкретных механизмов и технологий, а также принятия широкомасштабной программы молодежного воспитания, начиная с раннего возраста.

Современные молодые люди максимально вовлечены в интернет-коммуникацию и все больше становятся жертвами информационной пропаганды, манипуляции сознанием с использованием фейков, спама, пропаганды культа насилия, жестокости, религиозного фанатизма и экстремизма. Как свидетельствуют социологические исследования института социологии и регионоведения ЮФУ, до 93 % молодых людей г. Ростова-на-Дону ежедневно пользуются интернетом и до 79 % сельских жителей Ростовской области. 60 % испытывали бы существенные неудобства в связи с отключением Интернета, а для 1/3 это явилось бы жиз-

ненной катастрофой. Подобного рода вовлеченность в интернет-коммуникацию характерна и для всей страны. По итогам мониторинга социальных медиа, проведенного с использованием ресурсов АНО «Центр изучения и сетевого мониторинга молодежной среды», за 2020 г. выявлено более 41 млн. аккаунтов, проявляющих интерес к деструктивному контенту в сети Интернет и более 2 млн. активных деструктивных профилей, вовлеченных в ультрадвижения, группы суицидального поведения, скулшутинг, подражание криминальному поведению и анархизм [3].

«Психология компьютеризации», трансформация мировосприятия и мироощущения подростков, происходящая на наших глазах, представляется еще недостаточно исследованным явлением. Ученые констатируют возникновение «клип-мышления», «клип-культуры» по Э. Тофлеру, М. Маклюэну, когда окружающая действительность воспринимается фрагментировано и мозаично, разрозненно. Подобная информационная зависимость является благодатной почвой для различного рода сетевых структур, активно вербующих новообращенных в свою ряды, особенно профессионально это используется пропагандистами «Исламского государства» (террористическая организация, запрещенная на территории России), создающими видеоролики на уровне голливудских стандартов.

Массовое сознание подростков и молодежи является более восприимчивым к воздействию идей радикализма, когда благие цели социальной справедливости подменяются радикальными методами их быстрого решения. В современном массовом сознании молодежи наблюдается существенная конкуренция ценностей и интересов, декларируемых традиционной соционормативной культурой с гедонистическими идеалами, порождаемыми обществом потребления. Возрождение традиционных

ценностей является одной из тенденций мирового развития в условиях глобализации, становясь, в свою очередь, источником настоящих и будущих этнокультурных конфликтов. С данным явлением тесно связан и «религиозный ренессанс» как компенсаторный механизм адаптации личности к агрессивному влиянию внешней среды, приводящий порой к росту религиозного фундаментализма и даже экстремизма.

На сегодняшний день в России уже значительное количество молодежных субкультурных и псевдорелигиозных объединений признаны экстремистскими и террористическими. Не все молодежные субкультурные образования используют те или иные религиозные конструкции, но во многих из них присутствуют религиозно-националистические аспекты. «Привлечение молодежи в такие запрещенные организации, как ИГИЛ, Misanthropic Division и многие другие, сопровождалось идеями справедливости, необходимости борьбы за свои права с угнетателями, пропагандой идей социального равенства. В идеологии ИГ произошло превращение мировой религии ислама в политическую радикальную религию и реформативное священное для верующих понятия «исламского государства» – в террористическое псевдогосударство, которое якобы установит справедливость. К сожалению, как показывает практика и научные исследования, именно новообращенных молодых людей, сформировавшихся вне религиозной традиции и культуры, проще всего вовлечь в религиозно-политические экстремистские и террористические организации. Помимо этого, декларируются идеи «высшего предназначения» белой расы у Misanthropic Division, поскольку именно ее лучшие представители должны сломать коррупционную систему» [4, с. 119]. Идеологическая основа данной чело-

вы, представляла собой соединение идей неонацизма и языческих культов поклонения Вотану (Одину). После запрета экстремистской организации Misanthropic Division в социальных сетях появились группы, отдаленно ее напоминающие, имеющие близкую визуальную символику, провозглашающие иные доктрины, в частности «Мужское государство», открыто пропагандирующее сексизм, но не содержащее прямых отсылок к экстремистской запрещенной структуре. К сожалению, субкультура может оказывать катастрофическое влияние на подростков и молодежь, если она была ими принята. В данном случае общие социальные нормы и ценности общества будут обесцениваться и отторгаться, восприниматься как чуждые.

Еще одним опасным явлением современности стала трансляция моды на сатанизм и близкие ему культы. В 2010 г. была запрещена религиозная группа «Благородный Орден Дьявола». В мае 2018 г. Секретарь Совета безопасности России Н. Патрушев призвал жестко пресекать вовлечение молодежи в сатанистские культы и деструктивные секты. Много лет считалось, что существование сатанистских групп и культов просто игра, дань некоей моде на инфернальное, актуализированное массовой культурой и кинематографом. «Ныне сатанизм, вера в дьявола, в одержимость бесом нередко определяют стереотипы поведения очень многих наших соотечественников, их мироощущение и мировоззрение» [5; 106]. Участвовавшие случаи вандализма на кладбищах, ритуальные убийства животных, насилие над людьми, осквернение церквей, свидетельствуют об опасности распространения и популяризации девиантного и делинквентного поведения молодежи. Делинквентное поведение подростков и молодежи проявляется в асоциальности, пренебрежении морально-нравственными нормами, а также преступных дей-

ствиях, подпадающих под административное и уголовное наказание.

Подобные явления представляют собой угрозу духовно-нравственным ценностям общества и национальной безопасности страны. «Национальная безопасность российского государства подвергается существенным рискам со стороны стремительно трансформирующихся моделей поведения и жизнедеятельности в глобализирующемся мировом сообществе. Новые явления Интернет-коммуникации актуализируют культурно-информационную и религиозную безопасность личности и общества» [6]. Наиболее уязвимой социальной группой, подверженной деструктивному влиянию религиозных экстремистских групп является подростки и молодежь, что требует их ограждения от данного влияния.

Недостаточно эффективная и скоординированная правовая и общественная деятельность по предотвращению религиозного экстремизма является главной проблемой данным явлениям. Необходимо всесторонне задействовать в борьбе с экстремистскими молодежными субкультурами не только правоохранительные органы, органы государственной власти и управления, образовательные учреждения, но и гражданское общество, предупреждая террористическую и экстремистскую деятельность на ранних стадиях, с помощью превентивных профилактических мер.

Под профилактикой понимается деятельность общегосударственной системы противодействия терроризму и экстремизму, которая включает в себя комплекс мер, способный выявить и устранить причины распространения экстремистских угроз.

Профилактика может осуществляться по нескольким направлениям: системная организация противодействия экстремистским идеологиям; повышение контроля

над выполнением административных, правовых, социальных и других предписаний в профилактике терроризма и экстремизма; мониторинг сети Интернет с привлечением заинтересованных граждан к выявлению материалов экстремистской направленности.

Как уже указывалось, наиболее важной является профилактическая работа среди подрастающих поколений, так как именно они в большей степени уязвимы. Лидеры экстремистских группировок различной направленности вовлекают молодежь, находящуюся в сложной жизненной ситуации, обещают им быстрое решение всех насущных проблем. Следовательно, профилактика экстремизма среди молодого поколения выступает более адекватным способом противодействия, чем ликвидация последствий уже свершившихся фактов радикальных проявлений.

Необходимо формировать правовую культуру молодежи для того, чтобы они знали свои права и обязанности. «Важно сформулировать более широкий и системный подход к образованию во всех регионах страны. В частности, понятие «образование», по-видимому, должно

включать в себя не только «информирование» и привитие различных профессиональных навыков, но и систему непрерывного нравственного воспитания» [7].

Важным элементом профилактики является патриотическое воспитание подростков и молодежи. «С учетом современных задач развития Российской Федерации целью государственной политики в сфере патриотического воспитания является: создание условий для повышения гражданской ответственности за судьбу страны; повышение уровня консолидации общества для решения задач обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации, укрепления чувства сопричастности граждан к великой истории и культуре России; обеспечение преемственности поколений россиян, воспитание гражданина, любящего свою Родину и семью, имеющего активную жизненную позицию» [8]. Данная программа призвана способствовать формированию у граждан Российской Федерации высокого уровня патриотического сознания, выполнению гражданского долга, верности к своему Отечеству и обязанностям по защите интересов страны.

По поручению Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Минпросвещения России с учетом предложений, поступивших от МВД России и Автономной некоммерческой организации «Центр изучения и сетевого мониторинга молодежной среды», разработаны рекомендации, включающие алгоритмы действий для педагогов и родителей обучающихся по раннему выявлению и реагированию на деструктивное поведение несовершеннолетних, проявляющееся под воздействием информации негативного характера, распространяемой в сети Интернет.

Среди трудностей, возникающих в деятельности по профилак-

ке распространения деструктивных движений и криминальных субкультур, отмечены следующие:

- сложность выявления несовершеннолетних, подверженных влиянию деструктивных движений, установления личности подростков;
- латентный характер интернет-сообществ негативной направленности;
- популяризация преступной морали через средства массовой информации, при минимальном объеме положительного контента;
- недостаточный уровень профессиональных компетенций в указанной сфере специалистов, работающих с детьми;
- потребность в стандартизованных методических материалах по предупреждению распространения деструктивных движений и криминальных субкультур для организации профилактической работы органами и учреждениями системы профилактики, психолого-педагогической работы с несовершеннолетними и их родителями (законными представителями) [9].

Основные направления работы по профилактике молодежного религиозно-политического экстремизма должны включать следующие моменты: отрицательное отношение к насилию, неприятие насилия как способа разрешения проблем, споров в межэтнической коммуникации; неприятие экстремистской идеологии как таковой, недопущение героизации фашистских лидеров и лидеров экстремистских группировок; ликвидацию экстремистских формирований путем вовлечения заинтересованных граждан в отслеживание противоправного интернет-контента; координацию деятельности государственных структур, образовательных и общественных организаций как субъектов реализации программ профилактики религиозного и этнического экстремизма в молодежных субкультурных объединениях.

Литература и ссылки:

1. Shouler K. The Everything World's Religions Book: Explore the Beliefs, Traditions and Cultures of Ancient and Modern Religions. Avon (MA), 2010. P.1.
2. Топилина Е. С. Трансформация молодежных субкультур в современной России. Дисс. на соискание степени кандидата филос. наук. Краснодар, 2010.
3. АНО «Центр изучения и сетевого мониторинга молодежной среды». [Электронный ресурс] URL: <https://www.cism-ms.ru/> (дата обращения 10.11.2020).
4. Щукина Е.Л., Волошин Р. П. и др. Религиозно-экстремистские сетевые структуры в евразийском регионе // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. №. С.118–120.
5. Сандулов Ю. А. Тайный мир сатанистов: История и современность. СПб., 1997. 256 с.
6. Shchukina E. L., Anistratenko T. G., Dyatlov A. V., Serikov A. V., Solodovnik L. V. Religious safety as one of the Factors of National security. European Journal of Science and Theology. 2018. T. 14. № 3. С. 37–52.
7. Юнацкевич П. И., Чигирев В. А., Горюнков С. В. Терроризм: профилактика и борьба / Под ред. В. А. Чигирева / Серия книг: Теория и методика профессионального образования и воспитания взрослых. СПб.: «Институт нравственности». 2006. 60 с.
8. Патриотическое воспитание. [Электронный ресурс]. URL: <https://edu.tatar.ru/nurlat/sch8/page2469102.htm> (дата обращения: 07.09.2019).
9. Минпросвещения России. Информация о мерах, принимаемых субъектами РФ по предупреждению распространения деструктивных движений и криминальных субкультур среди несовершеннолетних // Протокол заседания межведомственной рабочей группы от 25 августа 2020 г.

Влияние деструктивных течений на студенческую молодежь (социологическое исследование ГАГУ)

Зорькин Николай Алексеевич – студент 4 курса экономико-юридического факультета Горно-Алтайского государственного университета. г. Горно-Алтайск

В настоящее время в России наблюдается рост деструктивных движений, преимущественно в социальных сетях, и речь не идёт уже о сектах, которые уходят в прошлое столетие. Пропаганда ценностей деструктивных движений ведётся через социальные сети и мессенджеры, целевой аудиторией является молодежь, в том числе студенты учебных заведений, так как они являются самыми активными пользователями социальных сетей [1].

С целью изучения степени и рисков влияния деструктивных течений на студенческую молодежь ГАГУ, был проведен социологический интернет-опрос в форме анкетирования на сервисе Web-Anketa.

Выборочная совокупность – сплошная (используется стихийный отбор), одноступенчатая [2].

Вид исследования: разведывательно-зондажный.

В ходе исследования было опрошено 80 респондентов (n=80)

из числа студентов Горно-Алтайского государственного университета с первого по пятый курс.

Для того чтобы определить степень популярности деструктивного контента в социальных сетях среди опрошенных, респондентам был задан поливариантный вопрос в полужакрытой форме (Какой контент Вас больше привлекает в социальных сетях?). Анализ результатов показал, что больше всего привлекает участников опроса – музыка (75 %); новостные публикации, медиапосты (68,75 %); юмор, приколы, мемы (55 %); истории любят просматривать 41,25 %, эротику – 6,25 % опрошенных. Популярность деструктивного контента имеет следующие значения: готика, сатанизм – 7,5 %; анархический контент – 5 %; контент ультрадвижений А.С.А.В., в т. ч. запрещенного в РФ движения А.У.Е.[1] и т. п. – 3,75 %; «правый контент» – 3,75 %; колумбайн-контент популярен среди двух опрошенных; растаманский кон-

тент про травку и употребление наркотиков привлекает одного респондента. Также респондентами были отмечены иные вари-

анты, такие как образовательный, спортивный, научный и др. контент (8,75 %). (см. рисунок 1)

Рисунок 1. Контент, привлекающий респондентов

Таким образом, популярность деструктивного контента среди респондентов равна 27,5 %.

Для того чтобы определить количество респондентов, которые относят себя к последователям деструктивных движений, был задан вопрос «Относитесь ли Вы себя к какому-нибудь движению, укажите к какому?». Не относят себя ни к какому движению 53,75 % опрошенных; членами общественных движений социальной направленности являются 12,5 % участников опроса; последователи движений патриотической направленности, движения «К-поп» – по 7,5 %; Фандвижения Аниме – 5%; АнтиК-поп являются 2,5 %; движения панков, анархистов, растаманов – по 1,25 %. Также 7,5 % опрошенных заявили, что относят себя к дру-

министское движение, игроманы, книжные червяки, зеленые». (см. рисунок 2)

Результаты контрольного вопроса «Какие идеи, взгляды Вы разделяете?» показали, что идеи патриотизма разделяют 51,25 % опрошенных; либерально-демократические идеи – 31,25 %; идеи социализма, коммунизма – 22,5 %; деструктивные идеи сатанизма, темных сил – 7,5 %; идеи анархизма (против системы, «анархия – мать порядка», против ФСБ и т. п.) разделяют 6,25 % участников опроса; «Жизнь – страдание, смерть неизбежна» – 6,25 %; идеи А.У.Е. (жизнь по понятиям, «брат за брата», против «ментов» и т. п.) – 5 %; правые националистические идеи – 3,75 %; поддерживают идеи колумбайна (расстрелы в учебных заведениях) – 2 респондента (2,5 %); один

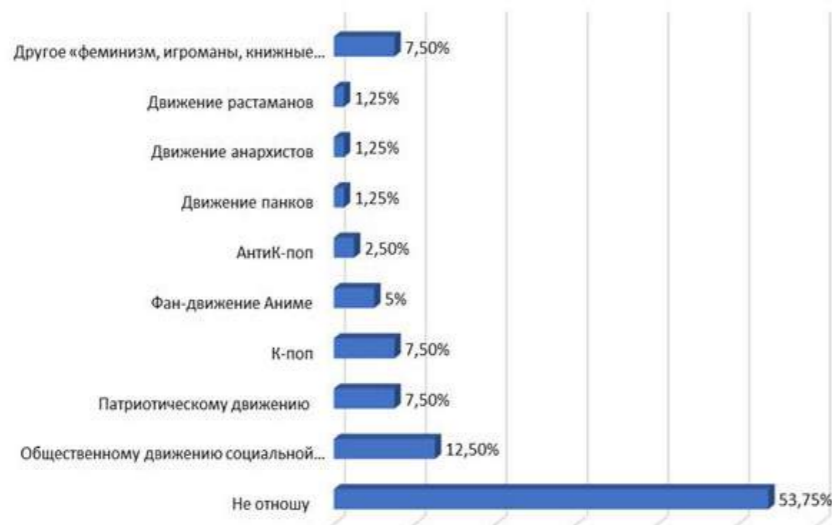

Рисунок 2. Результаты ответов на вопрос «Относите ли Вы себя к какому-нибудь движению, укажите к какому?»

участник опроса – сторонник идей растаманства (1,25 %). Среди других идей респонденты отметили ЛГБТ, пацифизм, консерватизм, либертарианство» и др. – 16,25 %. (см. рисунок 3).

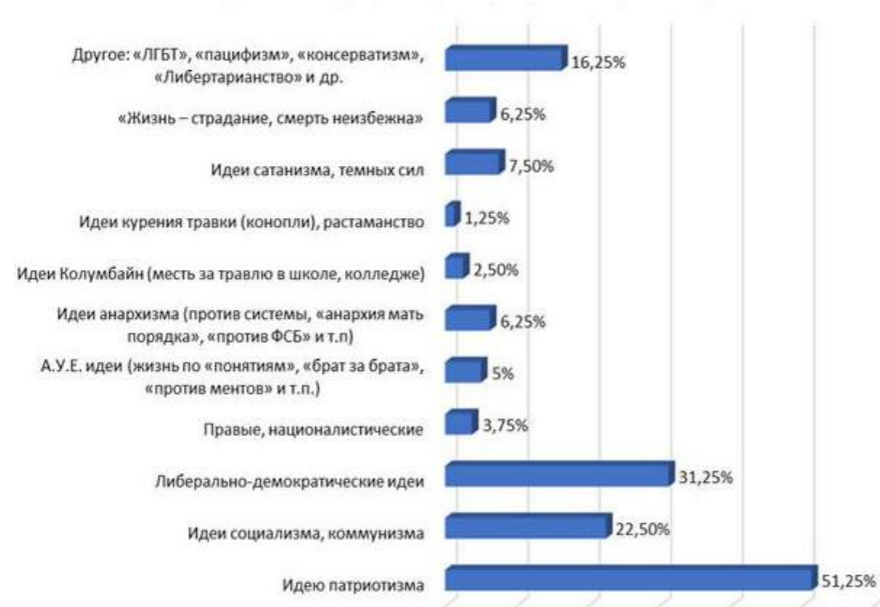

Рисунок 3. Идеи, взгляды, которые разделяют респонденты

Большая часть участников опроса считает, что деструктивные движения в молодежной среде представляют опасность для общества: 36,25 % опрошенных выбрали вариант ответа «Да, они разрушают человеческие ценности, нормы морали»; 33,75 % –

«Скорее да, чем нет»; не видят большой опасности для общества 15 % участников опроса – вариант ответа «Скорее нет, чем да»; 15 % респондентов считают, что они наоборот показывают, до чего доводит общество с изжившими нормами. (см. рисунок 4).

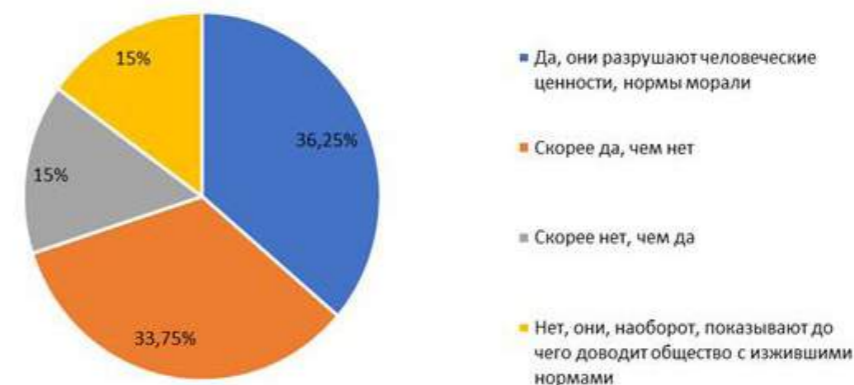

Рисунок 4. Мнения респондентов об опасности деструктивных движений в молодежной среде

Также респондентам были заданы несколько вопросов-ловушек, которые позволили оценить степень готовности к деструктивным действиям среди участников опроса.

Результаты по вопросу «Найдя огнестрельное оружие, чтобы Вы с ним сделали?» показали, что 78,75 %, при таком событии, сдадут в полицию находку; оставят для себя пять опрошенных (6,25 %); постреляю по мишеням – 1,25 %. У трех респондентов (3,75 %) выявлена готовность к деструктивным действиям, которая характеризуется вероятным применением оружия (выбрали варианты: «возьму на стрелку», «пойду с ним в госучреждение», «пойду с ним в учебное заведение»). Также были получе-

ны иные ответы: «уничтожу его», «пройду мимо, не буду трогать» и др., что составило 8 %. (см. рисунок 5).

Наркотические вещества, среди опрошенных, пробовали 7 человек (8,75 %), ответ «Нет» дали 73 участника опроса (91,25 %) (см. рисунок 6). Корреляционный анализ показал, что из респондентов, пробовавших наркотические вещества, разделяет идеи курения травки (наркотиков), растаманства – 1 человек.

На вопрос «Если бы у Вас украли кошелек, и Вы знали кто его украл, то что бы Вы сделали?», респонденты ответили следующим образом: «сообшу в полицию» – 31,25 %; вариант «Заберу обратно, при этом пригрозив злоумышленнику, что сооб-

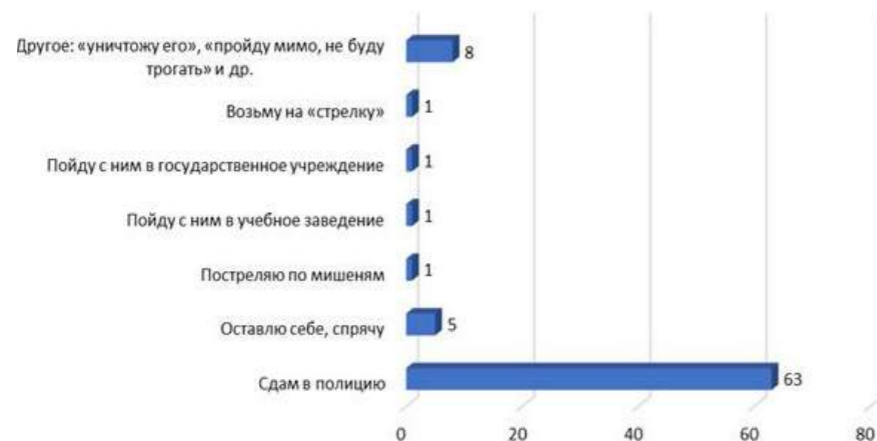

Рисунок 5. Ответы студентов ГАГУ на вопрос о действиях в случае обнаружения на улице огнестрельного оружия

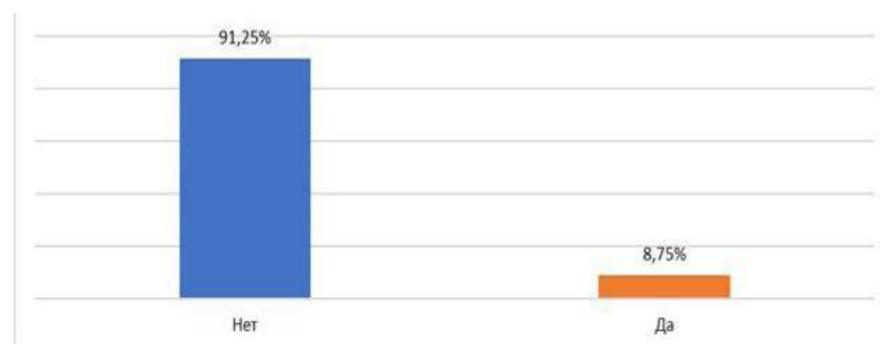

Рисунок 6. Результаты ответов на вопрос «Пробовали ли Вы наркотические вещества?»

щущу в полицию» выбрали 48,75 % опрошенных; в соответствии с принципами движений, популяризирующих криминальную культуру А.У.Е., А.С.А.В (вариант «Соберу друзей, знакомых, знакомого на разборку...»), поступили ли бы шесть человек (7,5 %); «Изобью вора, забрав кошелек» — 3,75 %. Среди иных вариантов ответов, предложенных респондентами: «постараюсь убедить вернуть добровольно», «уничто-

жу его», «ничего не буду делать» — 8,75 % (см. рисунок 7).

Анализ ответов на вопрос «На какие политические действия Вы готовы пойти?» показал, что: готовы участвовать в выборах, голосовании 77,5 %; в митинге — 38,75 % опрошенных. Уровень протестного настроения измерялся ответами: «одиночный пикет» — 12,5 %; «участие в акции протеста» — 25%; «участие в революции» — 21,25%. Среди других:

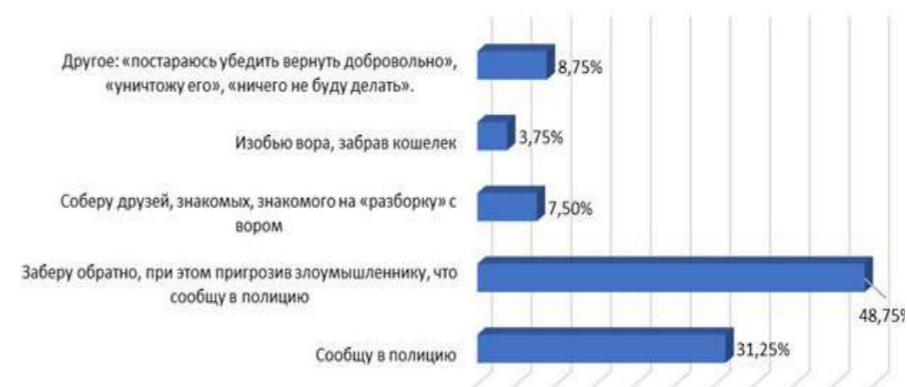

Рисунок 7. Ответы респондентов на вопрос «Если бы у Вас украли кошелёк, и Вы знали кто его украл, то что бы Вы сделали?»

«ни на какие», «агитация и пропаганда левых идей», «подписание петиций» и др. — 11,25 % участников опроса. (см. рисунок 8).

Анализ рисков демонстрирует следующее:

1. Три респондента готовы к деструктивным действиям в случае обнаружения на улице огнестрельного оружия.

2. Шесть респондентов, двое из которых разделяют идеи А.У.Е. и т. п., предпримут деструктивные меры если у них украдут

кошелек и они будут знать, кто его украл.

3. Готовы пойти на участие в революции 17 респондентов (21,25 %), три участника опроса ранее отметили, что разделяют идеи анархизма.

4. Один респондент, разделяющий идеи курения травки (наркотиков), растаманства, пробовал наркотические вещества.

Данные результаты свидетельствуют о том, что некоторые респонденты (11,25 %) зна-

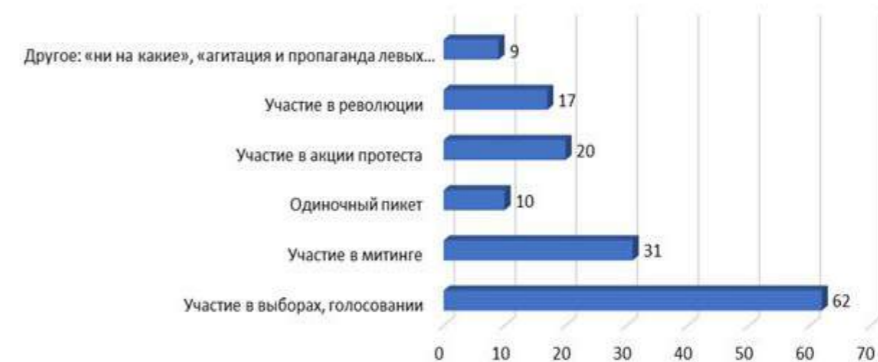

Рисунок 8. Анализ ответов о политических действиях, на которые готовы пойти респонденты

чительно подвержены влиянию деструктивных течений и готовы пойти на деструктивные меры в реальной жизни.

На основе проведенного анализа с целью профилактики рисков влияния деструктивных идей в молодежной среде, предлагаются следующие профилактические меры:

1. Повышение уровня осведомленности студентов об опасности деструктивных движений путём проведения занятий, круглых столов и иных мероприятий по данной тематике.

2. Дискредитация в социальных сетях деструктивных идей путём публикаций научных материалов (статьи, проекты и т. д.) в региональных сообществах и популярных молодежных ресурсах.

3. Развитие критического мышления у студентов.

4. Привлечение студентов к разработке проектов, программ, стратегий по борьбе с деструктивными течениями.

5. Дискредитация троллинга, буллинга в учебных заведениях.

6. Предоставление молодежи больших возможностей для участия в решении социальных, политических и экономических и других проблем страны и региона.

7. Разработка долгосрочной программы в сфере молодежной политики по борьбе с деструктивными движениями.

Распространение идей деструктивных течений среди студенческой молодежи имеет значительную степень и требует решения данной проблемы. Обозначенные выше направления профилактических мероприятий требуют дальнейшей разработки и последующей реализации.

Литература и ссылки:

1. Перечень НКО, ликвидированных в соответствии с ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения: 10.11.2020 г.).

2. Методическое пособие по выявлению признаков риска поведения в социальных медиа. М.: АО «Крибрум», 2019. 40 с.

3. Зборовский Г. Е., Шуклина Е. А. Эмпирическая социология: учеб. для вузов. Сургут [и др.]: РИО СурГПУ, 2016. 313 с.

Социальные сети сегодня: протестное участие молодежи в интернете

Мун Дмитрий Владиславович – магистрант Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

Социальные сети во всем мире становятся все более популярной платформой для коммуникации, не только в рамках личного общения между двумя людьми, но и для профессиональной коммуникации в сфере бизнеса, образования и так далее. Кроме того, за последнее десятилетие социальные сети стали играть важную роль в сфере политической коммуникации, в частности протестной.

Начиная с 2010-х годов практически ни одна крупная политическая протестная акция не обходилась без коммуникации посредством социальных сетей. Именно благодаря этим интернет-платформам сегодня организаторам акций протеста, митингов, забастовок удается объединить и скоординировать под едиными лозунгами различные группы людей, распространить информацию о политической акции, охватывая гораздо большие массы. Вспомним период «арабской весны». Массовые волнения и беспорядки охватили Египет, Йемен, Тунис, Ливию, в результате чего в этих государствах произошла кровавая смена поли-

тических режимов [1]. В это же время масштабные протесты не прошли бесследно для Алжира, Омана, Марокко, Иордании, а сама протестная волна дошла даже до Судана и Саудовской Аравии. В данном случае социальные сети выступили не только важным источником для распространения информации, но и важным ресурсом для мобилизации и координации сил во время самих протестных акций, ресурсом управления огромной массы протестующих людей.

После столь ужасных и масштабных событий интернет-платформа стала важной частью организации и проведения протестов. В последующие годы социальные сети «подарили» миру еще больше протестных акций в различных странах. Это и «молчаливые» протесты в Белоруссии через Facebook и Twitter, и Евромайдан в Киеве, и летние акции протеста в Москве в 2019 году.

Иными словами, социальные сети и интернет в целом в нынешнее время не только изменили сам политический процесс, но и непосредственно формы участия в нем.

Если еще около 10 лет назад социальная сеть выступала только в роли масштабного информационного источника, то уже сегодня это открытая площадка для защиты собственных интересов, отстаивания позиции и мнения, выражения общественного недовольства по поводу важных политических вопросов.

Примечателен тот факт, что наряду с политическим процессом и формами участия в нем меняется состав протестующих.

Согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), 89 % от всей аудитории пользователей социальных сетей в России составляют граждане от 14 до 25 лет. При этом подавляющее число из них (98%) отметили, что пользуются социальными сетями ежедневно. Среди людей возрастной категории 25–35 лет об этом сообщили 69 % опрошенных. Среди людей старше 35 лет – 34 % [2].

Прирост глобальной аудитории соцсетей с января 2018 года соста-

вил 13 %. Самый быстрый рост количества пользователей отмечается в Саудовской Аравии. С января 2018 года их число увеличилось на 32 %, средний общемировой показатель – 17 %. Среди других стран с самыми высокими показателями прироста Индия, Индонезия и Гана. Причиной скачка стало развитие технологий, что упростило населению доступ к социальным площадкам. Основная аудитория, которая составляет около 70 % от общего числа прироста – граждане в возрасте от 18–30 лет.

Отсюда мы понимаем, что сегодня социальные сети являются важным протестным механизмом больше для молодежи. Это связано не только с овладением различными техническими ресурсами и навыками, но и трансформацией общества в целом, изменением ценностей в общественном сознании.

В настоящее время в научном дискурсе, посвященном изучению влияния интернета на общество, сформировалось два основных подхода к оценке роли социальных сетей как фактора протестного политического участия, с одной стороны, и как основного инструмента – с другой.

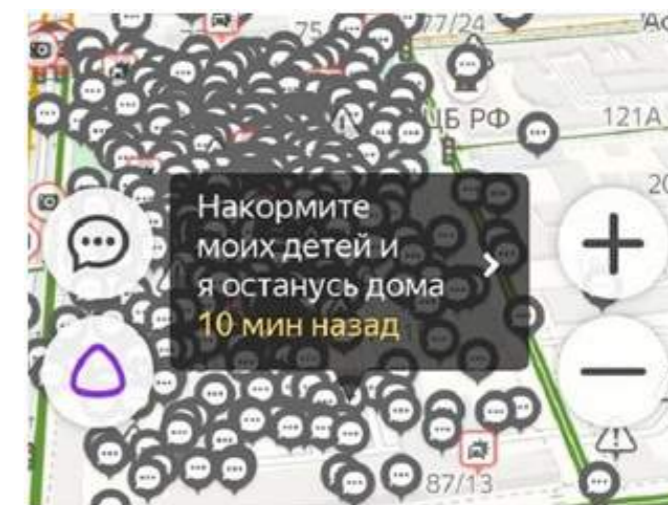
Первый подход рассматривает социальные сети как важный элемент трансформации форм участия в протестных акциях и появления возможностей для организации и проведения масштабных политических мероприятий. Яркими представителями данного подхода являются К. Ширки, и М. Линч, которые считают, что различные формы интернет-медиа, в частности социальные сети, дают возможность потенциальным участникам политической акции наиболее эф-

фективным способом координировать свои действия в рамках акций протеста через интернет, а также помогают развить общественных резонанс подобных акций, охватывая международную публику. Также исследователи утверждают, что социальные сети сегодня – это механизм демократизации молодежи, так как именно они формируют нынешнее поколение, которое способно мыслить критически и обладает крайне нетерпимым отношением к недемократическим режимам и антилиберальным ценностям [4, 6].

В рамках второго подхода следует отметить Е. Морозова, которого можно назвать своего рода интернет-скептиком. Он считает, что социальные сети часто выступают элементом антидемократических процессов и являются инструментом для дезинформации молодежи, позволяющим недовольным гражданам лишь «выпустить пар», не участвуя в реальных акциях протеста и митингах [5].

Рассматривая социальные сети с точки зрения из коммуникационных возможностей в рамках организации, проведения и участия в акциях протеста и митингах, многие исследователи не могут прийти к единому консенсусу. Некоторые считают, что сегодня интернет – это основной и наиболее важный источник для формирования масштабных протестных настроений, который одновременно выступает их агрегатором [5]. Однако другие утверждают, что интернет и социальные сети слишком переоценены. Это действительно массовая и популярная коммуникационная и информационная площадка, но она не пригодна для организации и проведения действительно эффективных протестных мероприятий.

С одной стороны, роль сетевой структуры в акциях протеста довольно велика и значима. Социальные сети могут влиять на общее поведение протестной массы и координировать ее действия, так же как и отдельный человек может влиять на другого. Например, ссылки, группы и др. в социальных сетях служат информационным каналом давления. Различные сетевые структуры также могут в большей степени способствовать этому информационному давлению. Традиционные подходы к изучению участия в протестах определяют, что люди решают протестовать, во многих случаях опираясь на протестные мнения других людей, с которыми они сталкиваются в одном информационном поле. Данную ситуацию современные ученые называют «эффект заражения», приводя аналогии с распространением болезни. Вместе с этим, оперативность, синхронность коммуникационных каналов в социальных сетях, минимальные пороги цензуры публикуемой информации и другие факторы приводят нас к тому, что сейчас большинство пользователей

из общего числа аудитории социальных сетей могут получать равный и свободный доступ к любой необходимой публичной информации, создавать предпосылки к появлению конструктивных диалогов и споров, рассмотрения важных политических вопросов, вызывающих общественные волнения, с разных сторон.

С другой стороны, эффективность сетевых ресурсов в организации и проведении протестных акций оценить довольно сложно. Социальные сети включают в себя элемент непредсказуемости. Это означает, что организаторы протеста, сетевые структуры далеко не всегда могут предсказать конечный итог вовлечения и активизма подписчиков, пользователей социальных сетей. Кроме того, организация протеста в социальных сетях и в интернете в целом – это достаточно дорогостоящий механизм. Очень часто он дороже, чем проведение митинга в офлайн-режиме. Все это в совокупности часто осложняет контекст протестов.

Несмотря на разногласия в рамках научного дискурса, сегодня мы можем определить основные последствия использования социальных сетей в протестной деятельности: политический процесс сегодня является более технологизированным и сетевизированным.

Сегодняшний протест отличается от протеста десятилетней давности большей технологичностью, характеризующейся активным применением интернет-ресурсов для формирования массовой общественной коммуникации, консолидации общественных сил, поиска единомышленников. Также современный митинг или акция протеста

– это высокотехнологичное мероприятие с точки зрения визуализации протеста и координации действия протестующей массы людей.

Так, например, события в Гонконге летом 2019 г. продемонстрировали новые возможности использования информационных технологий для организации и проведения массовых протестных мероприятий. Участники демонстраций использовали принципы геймификации для координации своих действий, взаимодействуя посредством «аполитичных» веб-приложений (например, Tinder, Pokemon Go и т. д.) и закрытых чатов в мессенджере Telegram [6].

Кроме того, современные технологии позволяют полностью перевести акции протеста и митинги в виртуальный режим.

Так, например, в апреле 2020 года в Ростове-на-Дону жители устроили виртуальный митинг у здания правительства области: акция протеста была вызвана волной недовольства, спроецированной распоряжением Губернатора Ростовской области о введении жестких ограничений, связанных с пандемией коронавируса в России [3].

Главной площадкой для организации протеста выступили популярное онлайн-приложение «Яндекс.Навигатор» и социальная сеть Twitter. Суть акции заключалась в том, что масса недовольных ростовчан начала отправлять комментарии по поводу текущей ситуации в области возле зданий Донского Парламента и Правительства РО.

Это всего лишь маленькая часть сообщений пользователей приложения и социальной сети. С точки зрения технического ресурса мы видим, что приложение «Яндекс.

Навигатор», которое есть практически у каждого человека, отлично справилось со своей задачей. Участники протеста оставляли свои комментарии с помощью специальной функции внутри приложения, предназначенной для регистрации и описания места ДТП для водителей. Кроме того, данная акция получила большой общественный резонанс благодаря социальным сетям, в частности с помощью Twitter.

Протестное участие молодежи сегодня в значимой степени изменилось и будет меняться дальше в ближайшие десятилетия. С помощью интернет-технологий и социальных сетей современные цифровые коммуникационные технологии с высоким темпом интегрируются в протестное движение, предоставляя не только технические ресурсы, но и возможность для мобилизации гораздо более масштабных масс людей. Также важно отметить, что, как правило, появлению протестных настроений предшествует какое-то социальное или политическое событие, взволновавшее общественность и вызвавшее волну информационной пропаганды в сети. Отсюда следует, что социальные сети не могут однозначно восприниматься как основной источник и причина зарождения протестных настроений, а должны рассматриваться в совокупности с реакцией на проблемы,

возникающие в обществе. Однако совершенно точно мы можем отметить, что социальные сети придают современным протестам новую динамику и качество организации, изменяя основные механизмы и технологии протеста, но не затрагивая их смысловые характеристики.

Литература и ссылки:

1. Мизюркин Ю.А. Роль интернет-коммуникаций в движениях протеста в странах Магриба и Ближнего Востока // Пути к миру и безопасности. 2013. № 1 (44). С. 113–119.
2. ВЦИОМ: соцсетями ежедневно пользуются 89% подростков. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190306/1551577366.html> (дата обращения: 16.05.2020).
3. Жители Ростова-на-Дону устроили «онлайн-митинг» перед зданием правительства области. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4326943> (дата обращения: 19.05.2020).
4. Lynch M. After Egypt: The Limits and Promise of Online Challenges to the Authoritarian Arab State // Perspectives on Politics. 2015. № 9 (2). P. 301–310.
5. Mozorov E. The Net Delusion: The Dark Side of Internet Freedom. NY.: Public Affairs, 2011.
6. Shirky C. Here Comes Everybody: The Power of Organizing Without Organizations. L.: Allen Lane, Penguin Group, 2019.

Рецензия на научно-практическое пособие «Организация контрпропаганды в области борьбы с терроризмом и экстремизмом»

Валитова Елена Рашидовна – руководитель направления методического сопровождения и образовательных программ Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, г. Ростов-на-Дону

Чурилов Сергей Анатольевич – директор Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, г. Ростов-на-Дону

Научно-практическое пособие «Организация контрпропаганды в области борьбы с терроризмом и экстремизмом», подготовленное Антитеррористическим центром государств-участников Союза Независимых Государств (АТЦ СНГ), затрагивает одну из актуальнейших сторон изучения вопроса противодействия терроризму и экстремизму – обезвреживание угроз при помощи специально организованного информационного воздействия. Тема информационного влияния и противостояния идеологии терроризма и экстремизму стала предметом осмысления ученых не так давно. Выход в свет данной книги, аккумулирующей в себе анализ теоретических положений и успешные примеры практической деятельности, – важный вклад в разработку проблематики.

В рецензируемом пособии емко и всесторонне раскрываются основные понятия. Под пропагандой авторами понимается деятельность по оказанию информационно-пси-

хологического воздействия на людей и социальные группы для достижения определенных целей. Контрпропагандой, соответственно, является деятельность по нейтрализации влияния, оказываемого вражеской пропагандой – террористической и экстремистской. Такая контрпропаганда реализуется за счет распространения идей, разоблачающих обманчивость радикальных воззрений, разъясняющих искаженную и деструктивную сущность экстремистских и террористических постулатов. Действенная контрпропаганда рассматриваемым угрозам должна обеспечивать условия, не позволяющие осуществление терактов и вовлечение людей в экстремистскую деятельность.

Неотъемлемым при рассмотрении данной тематики является понятие информационного противостояния. Авторы дают его определение, ссылаясь на Модельный закон ОДКБ от 30 октября 2018 года «Об информационном противо-

борстве терроризму и экстремизму», где информационное противостояние понимается как система комплексного воздействия на террористическую и экстремистскую идеологию с привлечением технических средств. Контрпропаганда входит в рамки информационного противостояния как составляющая информационно-психологического воздействия.

Видению НЦПТИ созвучна позиция авторов относительно того, что контрпропагандистская работа требует определенной настройки, профессиональных компетенций, и осуществление такой деятельности путем дополнения функциональной нагрузки субъектов реализации смежных видов работы (образовательной, воспитательной, профилактической), не позволит полноценно реализовать контрпропагандистских целей.

Авторское видение задач и направлений контрпропаганды в области борьбы с терроризмом и экстремизмом видится логичным и исчерпывающим. Раздел о содержании и характеристиках контрпропагандистской работы, представленный во второй главе издания, будет особенно полезен специалистам, в чей функционал входит организация профилактической деятельности, поскольку полноценно отражает существующую на сегодня систему работы. Примеры контрпропагандистских мероприятий подкреплены правовыми источниками из документов государств-участников СНГ, что также положительно систематизирует предоставляемую информацию.

Отдельно стоит отметить подчеркнутый коллегами тезис о

важности предусмотрения внепланового режима ведения контрпропагандистской работы, предполагающего возможность оперативно реагировать на кризисные события или провокации, организуемые экстремистскими акторами. Как показывает практика, информационный вакуум, образующийся из-за отсутствия быстрого комментирования происходящего со стороны официальных государственных органов, компетентных в данных вопросах, молниеносно заполняется паническими слухами и дезинформацией, негативно влияющей на обстановку.

На основе обзора юридических основ обсуждаемой тематики в СНГ авторами актуализируется потребность в полноценной правовой регламентации контрпропагандистской работы с закреплением базовых законодательных основ осуществления данной работы и ведомственное нормативное регулирование оснований и порядка проведения мероприятий в рассматриваемой сфере.

Еще одним достоинством книги является авторская интерпретация эффективной системы контрпропаганды и разъяснение практических аспектов организации контрпропаганды терроризму и экстремизму, представленные в четвертой главе. Основная мысль заключается в том, что при организации такой деятельности необходим комплексный проектный подход. Коротко алгоритм данного подхода выглядит следующим образом: 1) анализ обстановки; 2) планирование; 3) реализация; 4) оценка эффективности; 5) корректировка.

Важные вопросы, касающиеся общегосударственной системы

контрпропаганды в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом, поднимают авторы. В управлении любым процессом необходимо четкое разграничение ответственности и очерчивание задач для каждого квалификационного слоя, поэтому отправной точкой при организации деятельности по противодействию идеологии терроризма и экстремизму должна быть согласованная коммуникация на стратегическом, тактическом и операционном управленческих уровнях. На сегодняшний день мы можем говорить только о становлении подобного подхода в нашей стране. Пояснения и идеи, предлагаемые авторами в подробном описании цикла организации проекта контрпропаганды, могут служить точками роста для формирования той самой согласованности в действиях всех субъектов, занимающихся противодействием терроризму и экстремизму. Остановимся на некоторых из них подробнее.

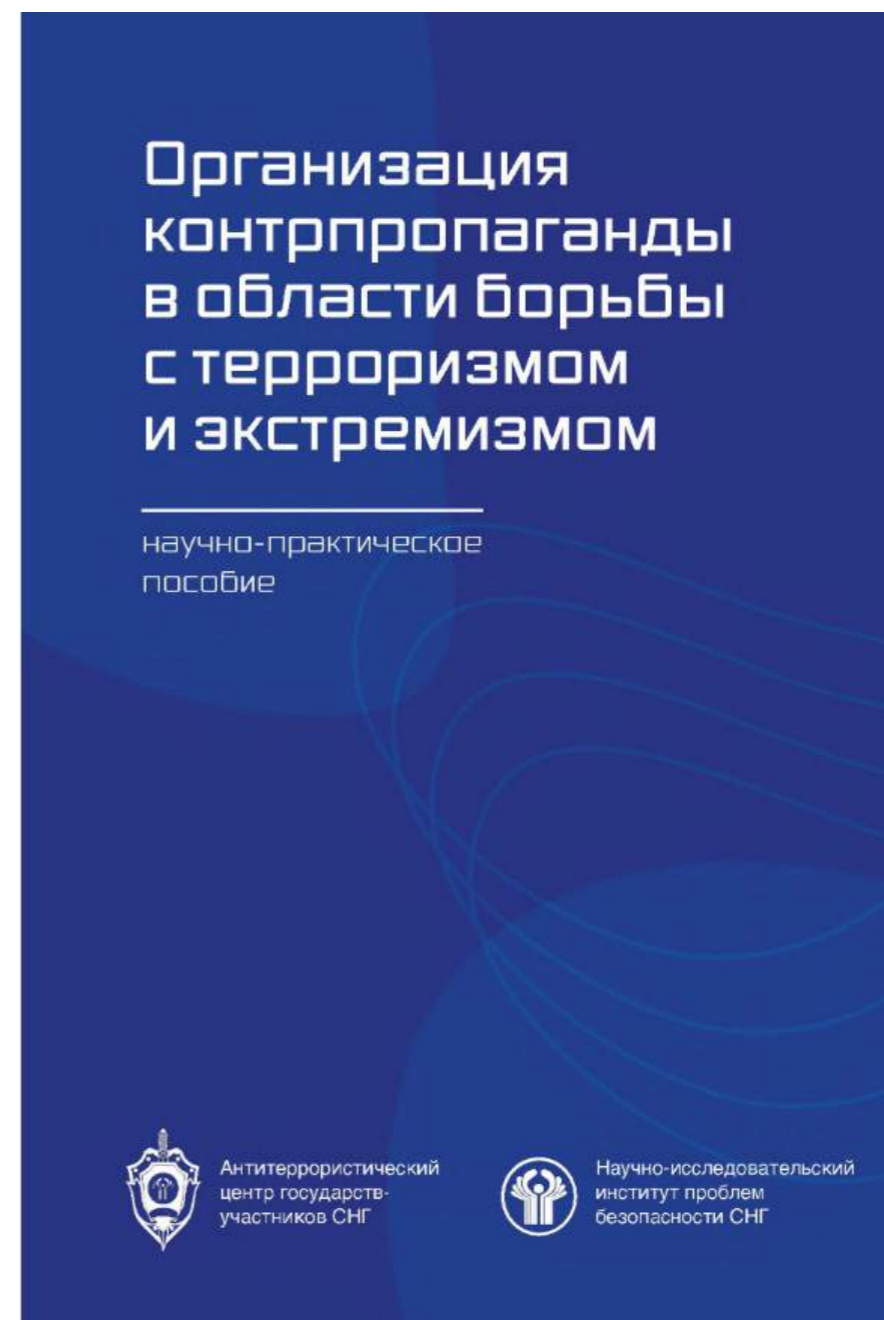
Важным прикладным вопросом является подбор кадров для осуществления контрпропагандистской работы. Здесь, по справедливому замечанию коллег, не обойтись без смешанной команды специалистов, обладающих компетенциями в сфере маркетинга, пиара, социологии, психологии. Немаловажной проблемой выступает привлечение гражданских активистов к участию в данной деятельности. Авторы отмечают, что государственным органам стоит отводить роль планирования и координации деятельности различных участников контрпропагандистских мероприятий. При этом должны быть обеспечены гибкие

каналы коммуникации между всеми участниками процесса.

Вопрос оценки эффективности реализуемой контрпропагандистской деятельности актуализирует необходимость изучения критериев, по которым можно производить анализ. Авторы предлагают три группы показателей эффективности: показатели деятельности, отражающие количественный результат; показатели состояния системы, отражающие качество и масштаб подготовки кадров и технического обеспечения; показатели результата, проявляющие изменения, произошедшие посредством оказанного психологического воздействия контрпропаганды. Данная группа является наиболее важной для изучения и в то же время наиболее сложной для анализа. Здесь хотелось бы рекомендовать авторам более детально рассмотреть возможности и инструментарий для производства качественной оценки эффекта контрпропагандистской деятельности на целевую аудиторию или снабдить читателей ссылками на материалы, в которых можно получить такую методическую помощь.

Структура информационной обстановки в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом представлена сопоставлением характеристик собственной информационной среды и среды противоборствующей стороны (экстремистских идеологов). Мониторинг информационной среды сосредоточен в основном на сборе и анализе информации из сети Интернет, осуществляемом автоматически или вручную.

Говоря о создании позитивного профилактического контента, ав-

торы удачно соединяют в данном блоке (главы 6–8) теорию и реальные кейсы. Информация о контрнарративах и механике их создания в рамках информационного противодействия терроризму и

экстремизму, на наш взгляд, обязательна к прочтению всем работникам данной сферы. Предложение рекомендательного характера к авторам касается расширения перечня удачных примеров позитив-

ного контента по тематике, а также получения обратной связи от коллег из СНГ относительно российского опыта работы в данном направлении.

Авторами справедливо подчеркивается важность онлайн-мероприятий антиэкстремистской направленности. Иллюстрацией хорошего опыта приводится реализуемый НЦПТИ при поддержке АТЦ СНГ Фестиваль социального медиаконтента «Я против экстремизма и терроризма».

Поскольку контрпропаганда в сфере борьбы с идеологией терроризма и экстремизмом подразумевает проведение мероприятий также и в офлайн-среде, авторы предлагают форматы, наиболее удачные для этого. По словам исследователей, проведение самостоятельных масштабных мероприятий данной направленности представляется проблематичным и преимущественно элементы контрпропаганды встраиваются в патриотические акции. Такой тезис логичен, однако отметим, что, например, при подготовке отчетности о реализуемой деятельности в рамках Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации неуместно приравнивать нетематическое патриотическое мероприятие (спортивный турнир, приуроченный к празднованию 23 февраля, например) к мероприятию, целью которого является профилактика экстремизма или идеологии терроризма. Чем отличаются в содержательном наполнении антиэкстремистские и антитеррористические

мероприятия – вопрос по-прежнему дискуссионный, но ясно (и это подчеркивается в рассматриваемом издании), что в мероприятиях такого рода интерес, интерактивность и креативность – обязательные составляющие. Формализм и игнорирование особенностей восприятия целевой аудитории воздействия при донесении информации не только снижают эффективность работы, но и дискредитируют ее.

Заключительные главы книги отражают опыт организации взаимодействия между государственными органами и институтами гражданского общества в сфере контрпропаганды терроризму и экстремизму, опыт проведения конференций и обучающих программ по теме, а также, практические рекомендации для специалистов СМИ при организации своей работы.

Резюмируя, хотелось бы выразить признательность и благодарность коллегам за содержательное, структурированное и практико-ориентированное издание. На наш взгляд, данная книга будет полезна специалистам по профилактике экстремизма и идеологии терроризма, поэтому необходимо обеспечить ее распространение.

Выходные данные:

Смирнов А.А. Организация контрпропаганды в области борьбы с терроризмом и экстремизмом: Научно-практическое пособие / А.А. Смирнов; под ред. А.П. Новикова. – М.: АТЦ СНГ, 2020. – 232 с.

Ростов-на-Дону признан IT-столицей России

Вот уже второй сезон в нашей стране проходит крупнейший конкурс для IT-специалистов «Цифровой прорыв» – флагманского проекта Президентской платформы «Россия страна возможностей».

В рамках совместной номинации Премии Рунета и конкурса «Цифровой прорыв» была организована онлайн-акция «Народное голосование» с номинациями «Регионы» и «IT-столица России», в которой приняли участие регионы и города, внесшие свой вклад в развитие Рунета в 2019–2020 годах.

На сайте конкурса жители России определяли города, которые, по их мнению, занимают лидирующие позиции в циф-

ровизации нашего государства. Оценивались развитие IT-инфраструктуры, база подготовки специалистов, сильные и перспективные проекты и стартапы, поддержка IT-бизнеса, привлекательность для профессионалов.

По итогам голосования наибольшее количество голосов (28000) набрал Ростов-на-Дону, второе место у Нижнего Новгорода (15000), на четвертом месте Таганрог (9000).

За победу в голосовании наш город получил статуэтку Премии Рунета – 2020, почетный диплом за подписью первого заместителя руководителя Администрации Президента Сергея Кириенко, а также право принять на своей территории в следующем году

одно из мероприятий конкурса «Цифровой прорыв».

Награда была вручена принимавшему участие в церемонии советнику губернатора Ростовской области Василия Голубева по вопросам цифровизации Антону Алексееву.

Кроме того, организаторы конкурса «Цифровой прорыв» отметили, что Ростовская область показала высокие результаты, опередив многих участников конкурса. Регион вошел в Топ-2 по количеству победителей – 77 человек, Топ-2 по количеству команд, вошедших в шорт-листы – 140 человек, Топ-3 по количеству регистраций на конкурс – 49000 человек и Топ-5 по количеству команд, зарегистрированных на конкурс – 200 команд.

В народном голосовании Премии Рунета: номинация «Регио-

ны» наша область вошла в Топ-10 по регистрациям, заняв третье место после Москвы и Санкт-Петербурга с количеством 49000 человек. Всего участников было 94000 человек.

ФГАНУ НИИ «Спецвузавтоматика» в процедуре организации и проведения народного голосования, а также в продвижении Ростовской области в процессе голосования и агитации пользователей Рунета представлял директор Роман Хади.

Напомним, что в ноябре 2015 года Премия Рунета в специальной номинации «Интернет без экстремизма» была вручена сайту Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет (НЦПТИ).

С НОВЫМ ГОДОМ!

Ах, неужели подошел к концу этот, оказавшийся таким архисложным и непредсказуемым, високосный год...

Хотелось бы, провожая его, надеяться, что он тот самый двадцатый год каждого нового века, который традиционно отмечается мировой вспышкой эпидемии. И впереди у нас, если верить историческим закономерностям, есть как минимум сотня лет без пандемий и больших болезней.

Во всяком случае, предполагая, что наши мысли материальны, давайте все вместе подумаем о хорошем.

Ведь впереди нас ждет новогодняя ночь, которая, несмотря ни на что, остается символом исполнения желаний, осуществления надежд и воплощения задуманного. Та самая заветная ночь с ее фейерверками, курантами, подарками, сюрпризами тостами и поздравлениями, которая чуточку похожа на сказку и расцветивает суету бытия новыми красками, делает дни жизни нашей добрее, благостней и милосердней.

Пусть же она вселяет в нас веру в волшебство, позволяет надеяться на чудо, но не дает позабыть, что мы сами кузнецы своего счастья и авторы своей судьбы.

Оставайтесь здоровы! Благополучия вам, свободы в мыслях, щедрости в чувствах и удачи в делах!

С уважением, главный редактор.

КАКОЙ МАТЕРИАЛ?

Экстремизм
 Оборот оружия¹
 Инструкции по изготовлению взрывчатых веществ
 Скулшутинг
 Кибербуллинг
 Жестокое обращение с животными
 Оскорбление действующей власти и официальных лиц
 Фейковые новости
 Сектантство
 Пропаганда ЛГБТ-сообществ
 Суицид

Экстремизм
 Оборот оружия¹
 Инструкции по изготовлению взрывчатых веществ
 Скулшутинг
 Кибербуллинг
 Оскорбление действующей власти и официальных лиц
 Сектантство
 Пропаганда ЛГБТ-сообществ
 Суицид
 Порнография²
 Защита авторских прав³
 Интернет-мошенничества
 Распространение наркотиков
 Информация, наносящая вред здоровью и развитию детей⁴
 Азартные игры и онлайн-казино
 Незаконная продажа алкоголя
 Клевета, оскорбления⁵

Суицид
 Порнография²
 Распространение наркотиков
 Азартные игры и онлайн-казино

КУДА НАПРАВЛЯТЬ?

Генеральная прокуратура РФ
 genproc.gov.ru

МВД России
 мвд.рф

Роскомнадзор
 rkn.gov.ru

НЦПТИ принимает все виды материалов и направляет в правоохранительные органы

КТО ПРОВОДИТ ЭКСПЕРТИЗУ?

Роскомнадзор
 Постановление Правительства РФ от 16.03.2009 №228

МВД России
 Приказ МВД России от 29.06.2005 №511

Роспотребнадзор
 Постановление Правительства РФ от 26.10.2012 №1101 (информация о способах самоубийства и/или призывах к совершению самоубийства)

ФСБ России
 Приказ ФСБ России от 23.06.2011 N 277 и другие

КТО БЛОКИРУЕТ?

Роскомнадзор

КУДА ПОПАДАЕТ МАТЕРИАЛ?

Единый реестр доменных имен, указателей страниц в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено или

Федеральный список экстремистских материалов

Приём онлайн-обращений на сайте мвд.рф

Экстремизм
 Инструкции по изготовлению взрывчатых веществ
 Скулшутинг
 Кибербуллинг
 Оскорбление действующей власти и официальных лиц
 Сектантство
 Пропаганда ЛГБТ-сообществ

Суицид
 Информация, наносящая вред здоровью и развитию детей
 Незаконная продажа алкоголя
 Клевета, оскорбления

Интернет-мошенничества
 Оборот оружия
 Суицид

Порнография с участием несовершеннолетних
 Суицид
 Информация, наносящая вред здоровью и развитию детей

Защита авторских прав
 Азартные игры и онлайн-казино

Распространение наркотиков

Главное управление по противодействию экстремизму

Главное управление по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации

Главное управление уголовного розыска

Управление «К» МВД России

Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции

Главное управление по контролю за оборотом наркотиков

Сообщить
 о противоправном контенте
 нцпти.рф

¹ В том числе «холодного»
² С участием несовершеннолетних
³ На основании судебного определения
⁴ Насилие, жестокость, пропаганда деструктивных субкультур, асоциального поведения и т.д.
⁵ Только по решению суда о признании их таковыми

Сообщить
 о противоправном контенте
 нцпти.рф

14+

14+

ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИИ

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:

Подготовка к лицензированию на осуществление работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну.

Проектирование и внедрение систем защиты информации, доступ к которой ограничен федеральными законами.

Защита персональных данных в соответствии с требованиями Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ.

Подключение к государственным информационным системам: ЕГИСМ, ФИС ЕГЭ, ФИС ФРДО, ГИС «Контингент» и др.

Аттестация объектов информатизации, предназначенных для обработки информации, содержащей сведения, составляющие государственную тайну (ВП, ОВТ, СИРД), на соответствие требованиям безопасности информации.

Реализация программ дополнительного профессионального образования в области информационной безопасности («Защита государственной тайны», «Обеспечение безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных»).

Обеспечение безопасности объектов КИИ и АСУ ТП.

+7 (863) 201-28-15

oaoi@niisva.org

344010, г. Ростов-на-Дону, ул. Города Волос, д. 6

юрац.рф

НЦПТИ

ОБЗОР НЦПТИ
СБОРНИК ИНФОРМАЦИОННЫХ
МАТЕРИАЛОВ

Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет
